

Екатерина Романова

Академия
Даниэля Сакса

16+

Екатерина Романова Академия Даниэля Сакса

<https://litres.ru/43660754>

SelfPub; 2019

Аннотация

Три причины слушать старших: 1. Ты не попадешь в другой мир. 2. Тебя не заставят рожать детей от незнакомца. 3. Ты не ввяжешься в историю с камнями, которая тебя вообще-то не касается. И одна причина, чтобы их не слушать: Даниэль Сакс. Ненавистный, мерзкий, самый противный мужчина на свете! Ты даже не представляешь, с кем связался!

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

103

Говорила мне бабушка – не пытайся узнать свое будущее! До добра не доведет! А вот меня довело! Но только не до добра, а до академии Даниэля Сакса! Нет, это не в Англии, а в Разолии. Да какая непризнанная республика Африки? Это параллельная реальность, в которой не осталось ни одного разумного существа, не обладающего магией и, чтобы сохранить популяцию, местным нужны «чистые» девушки. Можно сказать, я стала первым удачным опытом. Про неудачные даже думать не хочется...

Эй, это что, звуки сирены? Какие врачи? Да правду я говорю!

Я бы и сама не поверила в эту историю, не приключись она со мной! Осталось найти дорогу домой и убедить самого Даниэля Сакса, что не стану ему ни невестой, ни женой, ни инкубатором для его детей! А история с камнями меня вообще не касается!

– A'shikha!!! – завопил мужик с головой орла.

Мужик с головой орла?

Стоп!

Я же только что пила чай у ведуньи Валерии! Какой мужик, какой орел?

– A'shikha, Shelly!!! – истерично завизжала девица с зеленой кожей и то ли усиками, то ли антеннами в голове. Она махала руками в сторону кустов.

– Чего вы на меня орете? Вы кто вообще?

Ослепительная вспышка и в меня понесся сверкающий огненный ком. Я сиганула в сторону и, закрыв голову руками, плюхнулась прямиком в лужу, а в следующий миг рассыпалась на части. Ну, как рассыпалась... Это вообще сложно объяснить, но я видела, что стала множеством бабочек. Они брызнули в разные стороны ало-сиреневыми искрами, убегая от опасности.

Меня определенно опоили! Гашиш? Грибы? Другие запрещенные вещества? У меня чистый организм, он никакого допинга не приемлет! Только откуда у старушки галлюциногены? Зачем она со мной все то сделала? Не удивительно, что видятся какие-то картинки идиотские. А виделся, скажу прямо, кошмар!

Нет, пейзаж-то загляденье: буйная зелень, яркие цветы, а уж краски какие насыщенные – не передать! Будто в 4D попала с улучшенной реальностью. Цветами пахло так, что аж до мозга костей пробирало! Даже моя соседка, любительница цветочного парфюма, после которой в лифт без противотога не войти, не так «благоухает». И все бы ничего, но присутствие в моем мультике мутантов и метаморфоз откровенно пугало. Один, как я уже говорила, мужик с головой орла, голым торсом и в кожаных штанах, вторая – зеленокожая девица, очень напоминающая эксперимент с геномом человека и гусеницы, а третий – вообще готовый экземпляр для фильма ужасов! Что-то среднее между оборотнем, носорогом и крокодилом, только с крыльями и очень-очень боль-

шими глазами! При этом плюется огненными шарами и жрет всё и всех без разбора.

– A’shikha, Shelly!!! – снова закричали мутанты, кажется, мне. То есть, бабочкам.

А полет мне понравился. Легко, невесомо...

Ой!

Ой, ой, ой!!!

Стало невыносимо жарко, и неведомая сила стала стягивать бабочек в один ком, видимо, превращая меня обратно в человека, или чем я являюсь в этом дурном сне.

– Narra to piko! – крикнула девушка-гусеница и поползла в кусты. Мужик с головой орла, сверкнув на прощанье голыми пятками, сиганул следом за ней.

В итоге, я осталась с безумным крокодило-носорогом один на один. Но хотя бы снова в человеческом обличье.

– Слушай, я вообще не местная, – попыталась оправдаться, выставив перед собой руки. Самые обычные, человеческие. Только в чужих перстнях и браслетах. Рассмотрела бы, да чудовище, злобно рыча и капая слюной, шло на меня с упорством бабки, заползающей в переполненный автобус. В голове всплыли какие-то отрывочные воспоминания из детства. А что, это же дурной сон, вдруг поможет? – Мы с тобой – одной крови! Ты и я! – заявила громко, ударив себя кулаком в грудь.

Чудовище остановилось, замерло, склонило голову на бок, явно раздумывая, так ли оно, а в следующий миг тяже-

ленная туша вскочила на задние лапы и, широко раскрыв пасть, заверещала так, что сомнений не осталось: Маугли он не глядел. Я заорала в ответ и побежала, не разбирая дороги. Чего уж тут разбирать? Все равно понятия не имею, где нахожусь и за каким кустом спасение, а за каким гибель. Раз уж мутанты свалили с поляны, то и мне здесь делать нечего.

Туша, несмотря на огромный вес, неслась за мной с нереальной скоростью, успевая при этом пускать огненные шары, которые ударяли то справа, то слева, обдавая меня сырой землей и невыносимым жаром. На адреналине я неслась так, что наверняка бы выиграла олимпиаду по бегу. Легкие жгло огнем, ноги сводило судорогой, но я проявляла чудеса акробатики, перепрыгивая через коряги и поваленные деревья, подныривая под иноземными лианами и уворачиваясь от огненных шаров. Сил почти не осталось. Перед глазами уже летали черные мушки, сердце грохотало в ритме бешеного дабстепа, ноги сводило судорогой. Грешным делом уже хотела упасть замертво или хотя бы притвориться дохлятиной, но что-то подсказывало, это целеустремленное чудовище и мертвечиной не погнушается.

Спасение пришло неожиданно. Резкий порыв ветра сбил меня с ног и как пушинку зашвырнул в невесть откуда взявшуюся пространственную дырку. Портал? Кажется, в фэнтези фильмах они выглядят именно так.

Болтая конечностями, я визжала, пока меня не засосало в серо-зеленую муть. А внутри уже как-то не до визга стало.

Меня несло, крутило по всем осям, словно я горошина, попавшая в блендер и чудом ускользающая от острых ножей! А чудовище несло за мной следом. Упорно так несло! Как кондуктор, продирающийся сквозь набитый автобус за безбилетником.

Нас безжалостно выплюнуло в кабинете. Я свалилась на груды бумаг, прокатилась спиной по столешнице и свалилась под ноги скелету. Увы, тот не выдержал вандализма и погреб меня под грудой костей. Следом из портала вылетел монстр, разрушая все на своем пути. Правда, он немного успел: всего-то превратил стол в щепки, несколько стульев в пыль, а потом сам стал пылью и кучей слизи, которая облила меня с ног до головы.

И, наконец, тишина...

Я лежала под костями, истекала зловонной жижей, но, наконец, могла передохнуть. Воцарившаяся после суматохи тишина стала бальзамом для ушей! Будто из кинотеатра в холл вышла. Вот только кино не закончилось. Оно только началось...

Нет, это точно не грибы и не гашиш. Это какие-то запрещенные и неизвестные науке вещества! И ведь предупреждала меня бабуля – не ходи ты по прорицательницам, не доведет до добра. Нет ведь, не слушала. У нас, детей, на все собственное, правильное мнение, видите ли. Тьфу ты! Отмотать бы время вспять – лучше бы на последний фильм Мстителей сходила. Говорят, захватывает не хуже вот этого вот всего...

– Tha she khar Shelly¹! – прорычал донельзя злобный голос. – Tyy’o kvanda²? Trees jovanes de mi laboro³!!!

– Чего? – я сплюнула зловонную жижу и, протерев глаза, постаралась выбраться из завала костей. – Какая тыква? Я не знаю итальянского! Но парле итальяно! – попыталась донести до высокого мужика свою мысль. Но, судя по всему, мысль не доносилась.

Я смахнула с глаз сырую прядь и нахмурилась.

Нет, судя по внешности не итальянец, а швед или норвежец. Высоченный, лицо, словно из камня высечено: острые скулы, квадратный подбородок, голубые, как летнее небо, глаза, только волосы темные, на затылке шнурком перехвачены. А плечи-то какие, а грудь! Точно богатырь из детских сказок! Или скандинавский рыцарь или кто там у них в Скандинавии геройствовал?

А! Поняла! Я ведь к бабе Валерии пришла, чтобы личную жизнь наладить. Принца на белом коне искала. Коня, конечно, не видно, за него, видимо, носорог был, да и короны на голове у мужика не наблюдается, но скажу вам, в остальном очень даже ничего! Больше чем просто ничего, ого-го какой мужик! Вполне себе и принц. Только смотрит на меня так, словно я у него сто тысяч заняла, в евро, и не отдаю уже третий год.

¹ Адептка Шелли!

² Ты с ума сошла?

³ Перенести перерожденного в мой кабинет!

Мы смотрели друг на друга и молчали. Обычно я весьма разговорчивая мадам, но в такой ситуации как-то слов не нашлось.

– Agarito!⁴ – в кабинет ворвалась толпа мужиков в синих рясах, подпоясанных белыми поясами. – Aragito, jan Sax! Avec hyto I kahipri⁵!

Сдвинув густые брови цвета ночной мглы, мой мужик наклонился и одним рывком поставил меня на ноги. Кости скелета с недовольным шелестом посыпались на пол, неохотно расставаясь с липкой слизью почившего монстра. Ростом я едва доставала до плеча незнакомца, который накрыл мою голову ладонью и совершил чудо!

Ну, вообще, если можно совершить чудо в галлюциногенном бреду!

Я стала понимать шведский!

– Получше ничего не нашлось? – недовольно спросил он, скрупулезно меня разглядывая.

Э... Что, простите? Ни «ты цела?», ни «как себя чувствуешь?», ни «хочешь ли воды?» – ничего, что подобает сказать в таких случаях! И это я – «нашлось?». Сам-то, поди, тоже не Ален Делон! Ладно, пусть и получше, но с таким характером даже внешность не поможет!

– Простите, магистр, но это не точная наука. Мы лишь осваиваем возможность путешествий сквозь миры. Повезло,

⁴ Получилось!

⁵ Получилось, магистр Сакс! Перенесли и даже, кажется, живой!

что ее не разорвало на куски, как предыдущих.

Я икнула. Моргнула. Села. Прямо обратно на кости. Задница неприятно намочла от слизи, но неважно.

– Осталось придумать, как извлечь «это» из тела адепки Шелли.

Это? Я – это? Да ты... ты... неандерталец! Невоспитанный мужлан! Вот только возмущения застыли комом в горле.

– Такое вообще возможно? – упомянутый магистр на этот раз повернулся к толпе в рясах.

– Теоретически да, но, – мужик, явно любитель пива, нервно погладил двойной подбородок и, переступив с ноги на ногу, продолжил. – Вы же помните, в каком виде переместились те, которых мы вместе с телами забрать пытались.

Скандинав скривился и снова посмотрел на меня. Не то с сочувствием, не то с предвкушением. Сложно разобрать, я по эмоциям как-то не очень.

– У нас есть теория, – вступился второй – худой, высокий, с лысиной на голове. С этим пивом явно не делятся. – Проще попробовать найти для них тело здесь, чем собирать по частям. У меня есть предположение, что труп новопреставленного отлично подойдет...

Я снова икнула, представив себе нарисовавшиеся перспективы. Это ведь закончится, правда? Любой галлюциногенный бред заканчивается! Пожалуй, сейчас самый момент!

Поняв, что присутствующие, как один, с интересом смотрят на меня, я крепко зажмурилась, горячо молясь, чтобы

получилось вернуться назад. В небольшую, но уютную хрущевку, где вкусно пахнет малиновым вареньем и мурлычет кот.

Вот сейчас открою глаза и...

За пятнадцать минут до этого

Эля уверяла, что ведунья Валерия – самая настоящая прорицательница! Честно говоря, я не особо верю в магию, возможность увидеть будущее или что-то такое, но, подобно всем девушкам, жду принца на белом коне, который все никак не приезжает. Да чего уж там, я согласна и не на белом, лишь бы конь был немецкий или итальянский. На худой конец английского производства, Jaguar тоже вполне себе ничего. Но пока как-то не срастается. То жулик на девятке, то гопник на отцовской копейке. А последний раз, после которого я наотрез отказалась от идеи ходить на свидания через сайты знакомств, мне и вовсе трансвестит попался! О том, что имею дело с женщиной, я поняла лишь тогда, когда мы в один туалет пошли...

Брр.

Я передернула плечами и почесала за ухом. Ведунья – сухонькая старушка лет восьмидесяти – уже минут пять молча на меня смотрела и улыбалась. Не было на ее столе ни хрустального шара, ни зажженных свечей, ни карт Таро, ни костей – да вообще ничего, что говорило бы о принадлежности к магии. Кот, разве что, черный терся о ноги. Так у полови-

ны российских старушек коты и это ладно, если в единичном экземпляре!

– Эм. Ну, я, наверное, пойду? – вежливо улыбнулась и кивнула. – Как погляжу, сегодня у вас нет связи с астралом или куда вы там обращаетесь...

– Куда же ты так торопишься, Милолика? – негромко проговорила женщина, склонив голову на бок и сложив сухие ладони на белоснежной скатерти.

А у меня внутри все похолодело. Милоликой меня только мама называла. Такое вот странное имечко мне дали при рождении. Для всех я просто Мила. Даже в паспорте хотела поменять, но все никак руки не дойдут. Странно услышать через столько лет обращение, о котором никто не знает.

– Ты пришла по адресу. Все правильно сделала, – взгляд ведуньи прошелся по моему лицу и замер на ладони, которой я рот от удивления прикрыла. Точнее, ее заинтересовала во-все не ладонь, а небольшое колечко на моем среднем пальце.

Я спрятала руки под столом и поерзала. Старый деревянный стул скрипнул, и без того повысив градус напряжения. Что-то мне не по себе.

– Выпьем чаю? – дружелюбно предложила старушка, тяжело поднимаясь.

– Спасибо. Не хочется вас утруждать...

– Да что ты, какие трудности, Милолика? Я искала тебя три сотни лет. Наконец, этот день настал.

И мне бы вскочить на ноги и уйти из этого дурдома, но

что-то не давало. Ясное дело, что бабка Валерия тронулась умом, но ведь откуда-то узнала мое имя! Допустим, Элька могла сказать, что у нее есть подруга Мила, которой хочется найти мужика. Но почему вдруг я стала Милоликой, а не Милорадой, не знаю, Мелиндой, Мелиссой или еще кем-то таким?

На кухне зашумел чайник, зазвенел фарфор. Под пристальным взглядом кота, который мне явно не доверял, я достала из сумочки телефон и скинула Эле сообщение в мессенджере:

«Слушай, ты уверена, что бабка в своем уме? Говорит, что триста лет меня ждала».

Подруга выслала смеющийся смайлик и кинула следом сообщение:

«Есть у нее заскоки, но все, что она говорит – сбывается. Ты досиди до конца, главное. Не понравится, больше не придешь. Чего тебе терять-то?»

А и правда, чего терять? Что я, испугалась старушки? Или ее странного кота?

Не, кот и правда жути нагоняет.

«Ок. Как выйду – отпишусь».

Сунула телефон обратно в сумочку и вздохнула.

– Что ты знаешь о любви, Милолика? – прозвучал мягкий голос ведуньи.

Старушка сняла с серебряного подноса чашечку с блюдцем и поставила передо мной. Сразу видно – дорогой сервиз,

с позолоченной каемкой. Интересно, откуда у пенсионерки такие деньги? Вторую чашку женщина поставила перед собой, а в центр стола водрузила сахарницу и вазочку с малиновым вареньем.

– Да немного, на самом деле.

Обсуждать такие вопросы со старушкой казалось, по меньшей мере, странно. Но коль скоро я за сеанс три тысячи отдам, стоит хотя бы попытаться. Ну, вдруг? Эля никогда мне плохого не советовала.

– Эм, – я добавила в чай ложку сахара и, тщательно размешивая, думала над ответом. – Честно говоря, я не уверена, что она существует. Мой отец бросил мою маму, которая рано умерла от болезни. Дедушку своего я тоже не знаю, но бабушка вспоминает о нем с теплотой.

Ведунья улыбнулась и потрясла указательным пальцем, тяжело опускаясь на стул.

– Именно, дорогая. Любовь – это теплота сердца. Она бывает разной.

Ну, сейчас начнется!

Судя по взгляду, которым бабка Валерия на кота своего посмотрела, меня ждет нудная лекция на тему «возлюби ближнего своего и вселенная ответит тем же». Так любит меня вселенная! Вот только поза мне не особо нравится...

– Вижу, твое сердце покрыто налетом цинизма. Жизнь на Земле меняет, Милолика. Мы давно забыли о своих корнях, своих истоках и обязанностях. Побег из Разолии стал нашей

ошибкой, – грустно вздохнула старушка, а на ее глазах блеснули слезы. – Ты не помнишь, конечно, но Светлоока, быть может, тебе что-то рассказывала. Она не может не знать.

Кружка замерла возле губ. Ноздри защекотал незнакомый, но приятный аромат.

– И мне жаль слышать, что Радоница погибла. Это трагедия, дорогая. Невосполнимая потеря!

Рука дрогнула, а чашка тревожно звякнула о блюде.

Светлоока! В нашей семье вообще проблемы с именами. Маму мою нарекли Радоницей, хотя, сколько себя помню, она такой и была – всему радовалась: солнцу, птицам, новому дню... Меня – Милолика. Ну, жаловаться, откровенно говоря, не на что. Наследственность хорошая, а имя говорящее. А вот бабушка моя – Светлоока – говорит, что получила имя за глаза цвета талого льда. Они и правда почти белые. Удивительные очень. Никогда и ни у кого не встречала таких глаз.

– Откуда вы знаете имя моей бабушки? Все зовут ее Светланой, а меня – Милой. И мама...

Ведунья подперла щеку ладонью и кивнула.

– Пей, Милолика. А я расскажу тебе о том, что ты так яро ищешь. Я расскажу тебе о любви!

Вздыхнув, бабка сделала глоток чая, и я последовала ее примеру. Терпкий напиток на травах отдавал душицей и мелиссой, а еще немного горчил. Но горчинка не портила вкус, скорее, оттеняла его. Вообще, рассказ был довольно стран-

ный и, чем больше я слушала, тем меньше понимала. Чем больше чаю пила, тем больше клонило в сон. Не заметила, как слушая монотонную речь, опустошила кружку до дна. Валерия говорила о каких-то семи камнях: любви, надежды, времени, чего-то там еще. Последнее, что помню, перед тем, как окончательно погрузилась в сон – она надела мне на шею кулон с желтым камнем. В моем кольце камушек такой же формы, только розовый.

– Собери их все, Милолика, и верни нас домой! – прошептала она, и мир погрузился во тьму.

Сейчас

Ага. Хрен!

Открыла глаза, а изменилось ровным счетом ноль целых фиг десятых! Мужики как смотрели на меня, так и продолжали смотреть, а зад как намокал от слизи мутанта-носорога, так и продолжил намокать.

– И что дальше с ней делать? – спросил любитель пива, вытирая лицо платочком.

– Для начала – помоем, – скривился скандинав. – Идите, я разберусь.

Товарищей из кабинета словно ветром сдуло. Поразительная прыть для их-то комплекции! Кажется, побаиваются тут моего мужика. Хотя, оно и понятно. Он шею кому хочешь двумя пальцами свернет и не почувствует даже. Мы смотрели друг на друга и стало как-то неловко.

– Вы можете объяснить, что происходит? Я ничего не понимаю.

Осмотрев меня с ног до головы таким взглядом, словно выбирает дом, в котором ему до конца жизни жить, скандинав кивнул в сторону неприметной двери.

– Душ. Пользоваться умеешь?

Я посмотрела на мужика как на идиота, он ответил тем же, а взгляд, ставший почти осязаемым, буквально пихал меня в сторону упомянутого помещения.

Ясно. Докладывать о состоянии дел мне никто не собирается. Ну, хоть помоюсь по-человечески, а то от смердящего запаха уже тошнотворный ком к горлу поднимается.

Душ, скажу я вам, не чета ванной комнате в моей хрущевке. Пожалуй, у меня и зал-то меньше будет. К тому же, все тут мрамором отделано, а санфаянс вообще экземпляр для музея. Не совсем пока разобралась, в какой век по уровню развития меня занес галлюциногенный бред, но в ванной определенно стиль хай-тек, пропахший минимализмом и неприличным расточительством.

Заглянула в зеркало и замерла.

Не я.

На меня смотрела девочка лет шестнадцати-семнадцати. Невзрачная внешность, волосы цвета мышинной шерсти, покрытые густым слоем зеленой слизи, от которой все тело страшно чесалось, а кожа покрылась пока едва заметной красной сыпью. Что-то подсказывало, если затяну с помыв-

кой, результату не возрадуюсь. Хотя уже радоваться нечему. Из стройной ухоженной женщины я превратилась в нечто, у которого грудь только-только начала оформляться в нечто похожее на, собственно, грудь. Не удивительно, что мой новоиспеченный принц назвал меня «это».

Шкаф, замаскированный под стену, обнаружила сразу. По идее, в нем должны быть полотенца или, хотя бы, халат. Но как открыть это чудо техники? Пощупала, постучала, потыкала и, надавив на какой-то рычаг, открыла-таки белоснежные створки. Тут и халат, и какие-то пузырьки с разноцветными жидкостями. Перенюхав предлагаемое, выбрала с самым приятным ароматом и разложила на низком столике возле душевой кабины. Разделась, сняла с себя тонну украшений, оставив только кулон ведуньи и мамино кольцо, и, отодвинув стеклянную створку, зашла внутрь.

Так. А сейчас, Мила, будем разбираться. Должны же среди мрамора и бог знает чего иметься выступы, желобки, рычажки, вентили... Ну хоть что-то! Не магия же им тут воду подает!

И тут меня осенила догадка.

А что, если магия? Без нее мне и помыться нельзя?

Увы, но никаких выступов в кабине не оказалось. Хорошо. Может, выключатель вмурован в стену? Надавила посильней на одну из стенок кабины и... выскочила с громким визгом. Ледяная вода успела окатить меня с ног до головы, и тело тут же покрылось мурашками. А тут, на мою беду, в ван-

ную ворвался скандинав. Я только и успела, что прикрыть самое ценное. Пусть это ценное и не мое, но все равно, признаки гендерной принадлежности! Хм. А все не так плохо, на самом деле. Есть за что подержаться, просто нужно правильную одежду подобрать и...

Кхм, кхм. Принц!

Мазнув по мне обеспокоенным взглядом, мужчина недовольно произнес:

– Правая стена – холодная вода, левая – горячая. Советую коснуться центральной. Она определяет температуру воды исходя из параметров тела.

Подняла брови и кивнула. Мужик намека не понял.

– И советую поскорее смыть с себя слизь перерожденного. Она способна проесть кожу до костей.

– Так и будешь на меня пялиться или уйдешь уже?

А пялился скандинав не куда-либо, а на мою грудь! Ну, точнее, не мою, а грудь девочки, извращенец недоделанный!

Ничего не ответив, мужчина развернулся и запер двери. Ну надо же!

Я опрометью бросилась в душ, потому что успела знатно замерзнуть. О чудо! Температура водички, предложенная магическим устройством, превзошла все мои ожидания.

Даниэль Сакс

Быть того не может!

Я вернулся в кабинет и постарался успокоиться.

Камень равновесия! Неужели на ее шее камень равновесия? Или я принимаю желаемое за действительное? Маги переместили только душу девчонки, значит, украшение принадлежит адептке Шелли, которую я знаю сизмальства. Будь у нее этот камень, перерожденные уже давно атаковали бы стены академии. Успокойся, Дан! Это проявления болезни. Ветер предупреждал, что на последней стадии появятся навязчивые мысли, паранойя, даже бред. Только смел надеяться, что протяну дольше двух лет. Всесильный магистр, потомок темных богов – смех!

Я воссоздал из пепла мебель и превратил слизь перерожденного в пыль, едва не потеряв сознание от энергетических затрат. Раньше подобные мелочи не отнимали и сотой части резерва, а сейчас исчерпали почти досуха. Тяжело упав на стул, я закрыл лицо ладонями, стараясь выровнять дыхание. Успеть бы оставить наследника. Я – единственный потомок темных богов и не могу так подвести предков.

Знакомый стук в двери заставил встрепенуться. Я знал, что это она еще до того, как открылись двери. Селеста стучит по-особенному. Быстро, нежно, как любая женщина. Аромат ее духов мгновенно заполнил кабинет, окутал приятным шлейфом жасмина и аурэлии.

– Ты как никогда вовремя, – протянул устало.

Ухоженная, элегантная, красивая, но холодная! Как и большинство женщин. Заправив за уши короткие черные локоны, Селеста прикрыла за собой двери и пересекла мой ка-

бинет быстрыми шагами.

– Магия? Что произошло?

– Неважно, – я отмахнулся, поманив ее к себе.

Устроившись на моих коленях, Селеста обвила тонкими руками мою шею и подарила мне быстрый поцелуй.

– Боюсь, у меня не очень хорошие новости, Даниэль. Из резиденции твоей матери пришло письмо, написанное в ультимативной форме. Она требует, чтобы я присутствовала на сегодняшнем приеме и прошла проверку камнем Истины, иначе она не одобрит наш брак.

– Да мне плевать, – отмахнулся как от мухи. – Благословение имеет значение только для титула. Я и без него проживу. Мы поженимся, Селеста. И ты родишь потомка. Сильного, умного и такого же бесподобного, как его отец.

Она звонко рассмеялась и, щелкнув меня по носу, насупилась:

– Так уверен, что родится мальчик?

– Ни единого сомнения.

– Ох, Даниэль, Даниэль! Мне бы твою беззаботность! Ты же знаешь, без благословения твоей матери мы не получим наследства...

– Сомневаешься, что я в силах прокормить нашу семью?

По лицу Селесты пробежала-таки тень сомнения. Она не знает, что я болен, а вязь болезни на моем животе принимает за печать темных богов.

– Нет, но дети...

– У меня во владении пять городов, двести двенадцать деревень, четыре рудника и две фабрики. Тебе мало? Думаю, даже детям кое-что останется в случае моей безвременной кончины!

Она нервно усмехнулась, заерзала и отвела взгляд.

– Добавлю для весомости, что король не брезгует лишний раз обсудить со мной наиболее важные вопросы развития страны. Кажется, меня даже называют – советник его величества, – добавил иронично.

– Да, ты прав, любимый. Так как всегда прав! Я, видимо, разволновалась из-за сегодняшнего вечера. Что мы будем делать? Может быть, благословение твоей матери ничего не значит для тебя, но для меня оно все-таки важно! Пусть и не из-за наследства, но все же. Это древние традиции, да и для любой женщины важны хорошие отношения с матерью ее будущего мужа...

– Наивно полагал, что хорошие отношения с самим мужем куда важнее!

Я не дурак и прекрасно понимаю, что Селесту в первую очередь волнуют деньги, власть и сила. Но, увы, время не позволяет мне выбрать другую мать для наследника. Есть небольшая надежда на девчонку из чужого мира, но я не уверен, что она способна воспринять мое семя. А для экспериментов не так много времени. Впрочем, ничто не мешает использовать оба варианта.

Роду Селесты удалось сохранить относительную чистоту и

это дает довольно высокие шансы на появление сильного потомка. Пять магических проявлений, три из которых довольно слабы и, при употреблении нужных эликсиров, их можно подавить. Вероятность рождения от нашего союза перерожденных низкая, хотя у матери на этот счет иное мнение. Она полагает, что Селеста и ее родные не до конца откровенны, а я не хочу проверять.

Время! Чертово время, которого у меня нет! Дело только в нем.

– Тогда мы пойдем на этот вечер, и ты пройдешь проверку на камне. Не понимаю, в чем вообще вопрос?

– Понимаешь, риск рождения перерожденных от нашего союза все же есть, и я...

Двери ванной распахнулись и, потуже заворачивая полотенце, в кабинет вошла Шелли. Точнее, та, другая, которую занесло в ее тело.

Селеста вскинула брови и, раскрыв рот, перевела на меня недоумевающий взгляд:

– Это кто?!

– Запасной план, который мы обсуждали. Позволь тебе представить мать наших будущих детей.

Милолика

Мать вашу! Ну, то есть, не их мать, и не их детей, и не будущих...

Стоп!

Стоп-стоп-стоп, он что несет-то?

– А она не слишком молода для этого? – недоверчиво спросила незнакомка, поерзав на коленях скандинава.

Эй ты! Красотка пережаренная, ну не при мне же эротические танцы на коленях устраивать! А трется-то как, словно кошка в охоте!

– Кажется, ей и семнадцати нет. Она точно будет молчать? Ведь, если кто-то узнает...

– Мы обсуждали это тысячу раз. Наш план обязательно сработает.

Мало того, что мой принц – беспринципный козел, так еще и не мой беспринципный козел!

В том, что рехнулась не я одна, сомнений не осталось. Надежда, что душ смоеет галлюцинацию, растаяла как первый снег. А надежды, что меня окружают адекватные люди, не было изначально. Теперь ее нет и подавно. Это не я псих, это все вокруг ненормальные. Вот только нормальность теряет свои свойства, если ты в дурдоме!

Спрыгнув-таки с колен скандинава, неприятная незнакомка продефилировала ко мне на высоченных каблуках. Затянутая в тугое красное платье, пахнувшая цветами, намализованная так, что и фотешоп завистливо зависнет, она остановилась в паре сантиметров от меня и без обиняков покрутила мое лицо, обхватив тонкими пальцами. Пришлось задрать голову, чтобы заглянуть в глаза бесстыднице.

– Эй, дамочка! – я отпрянула и отошла подальше. – Ру-

ки-то не распускай!

– Дамочка? – возмутилась она, повернувшись к Даниэлю.
– Дамочка? Это же, кажется, твоя адептка. Та, что из метаморфов?

– Метаморфы невосприимчивы к чужой магии и единственные, чей род сохранил чистоту. Она пройдет за тебя камень истины и родит мне ребенка.

– Тебе? – театрально переспросила женщина.

О! Эту нарочитую обиду в голосе я с закрытыми глазами распознаю! Сама практикую. Самый эффективный улучшитель мужского поведения – чувство вины!

– Нам, – поправился скандинав, но с явной неохотой.

Кажется, отношения у этих двоих так себе. Дамочка сразу видно охотница до легких денег и сладкой жизни, а вот мотивацию магистра я пока понять не могу. То ли он хорошо скрывает пылкую любовь, то ли ее вовсе нет. В любом случае, сомневаюсь в наличии у этого бюста на ножках тонкой душевной организации и великолепных умственных способностей.

– А меня вы спросить не хотите?

О, кажется, заметили. Меня просканировали два придирчивых взгляда, а потом обладательница сапфировых глаз произнесла:

– Дан, а ты уверен, что получится? Думаешь, она сможет заменить меня на приеме у твоей матери?

– Метаморф? – с иронией переспросил мужчина. – Смо-

жет, Селеста. В любом случае, если сомневаешься – всегда можешь пойти сама.

Женщина скривилась. К гадалкам не ходи, боится она этого приема как ребенок стоматолога. Да что там ребенок, я и в свои далеко не шестнадцать боюсь этих извергов в белых халатах.

– И камень Истины пройдет?

На меня снова не обращали внимания, словно я муха, которая летает по комнате. Прихлопнуть не получается, но и особо не мешает. Вот только муха не собирается ни по каким камням ходить. И отдуваться за эту похитительницу чужих принцев – тоже не стану.

– Думаю, что да.

– Думаешь?

– Дорогая, – небрежно бросил скандинав. Таким же тоном можно заказать колу и бургер в Макдаке. И то, наверное, дороже будут. – Это в любом случае наш лучший вариант. Наш единственный вариант, раз уж ты боишься проходить этот тест.

Снова сканируют. У меня даже ноги мурашками покрылись. Или это от холода? Все же в одном полотенце стою, а с волос холодная вода капает...

– Ладно, – вздохнула «дорогая» и засунула свой язык в рот отца моих будущих детей.

Ну, знаете, я вам так скажу. Целовались они без стеснения, будто ели друг друга. Мне даже самой захотелось, чтобы

вот так – и страсть, с головой, и языки чтоб переплетались, и пальцы нещадно сминали платье, желая его содрать. Были у меня поцелуи, но что б так...

Я аж загляделась, но вовремя пришла в себя! Я ж, как бы, несовершеннолетняя, а тут такое непотребство! Закатила глаза и отвернулась, чтобы подумать.

В общем, что мы имеем в сухом остатке? Ведунья Валерия не соврала. Принц есть, конь, наверняка, имеется, пусть и в местном аналоге, вот только как быть с принцессой? Она в этом уравнении явно лишний показатель.

– Я пойду, – проворковала черноволосая голубка, отлепившись от магистра и слезла с колен благоверного, который планирует стать благодетелем и ничуть этого не смущается. С моральными установками тут у них полный кошмар, это я уже поняла. – А ты тогда уладь формальности.

Формальности, я то есть, уже окончательно замерзли. Все же тут не Сахара, а я сырая, полуголая и злая.

Когда в кабинете остались трое: я, скандинав и скелет неизвестного науке животного, который удивительным образом само восстановился, пока я мылась, внимание мужчины полностью обратилось ко мне.

– Садись, Шелли.

– Прямо в полотенце?

– Можешь снять, если тебе будет удобней.

За ироничную улыбку хотелось дать кое-кому по зубам. Так, значит? Одним движением я избавилась от махрово-

го полотенца – все равно уже сырое – и, переступив через него, прошла к креслу. Тело немедленно покрылось мурашками, а взгляд мужчины стал темным и недружелюбным. Магистр резкими движениями расстегнул свой пиджак, только немного не такой, какие носят на земле – удлиненный, приталенный и, кажется, из чего-то похожего на бархат – и через стол протянул мне.

Дама я не гордая, к тому же замерзшая, поэтому быстро облачилась в предложенный предмет гардероба, застегнув его на все пуговицы. Вдруг принцу придет в голову сотворить со мной детей, не отходя от кассы? Хоть знатно помучается, расстегивая всю эту золоченую мелочь. Меня окутало теплом и приятным ароматом хвои, миндаля и чего-то еще, кажется, цитрусового. Неплохой парфюм, одобряю.

– Давай начнем с самого начала, – мужчина прокашлялся, когда я уселась, явно подбирая слова. Кажется, для него это в диковинку. – Ты первый удачный опыт, поэтому все пошло не по плану. Я – магистр Даниэль Сакс.

Магистр Секса, я не ослышалась? А, если проверю? Хихикая, как школьница на первом уроке полового воспитания, я смотрела на мужчину, пытаюсь сохранять серьезность. Но сложно сохранять то, чего в тебе и в помине нет.

– Можешь обращаться ко мне магистр Даниэль, – добавил он.

А, может, сразу ваше высочество? А реверансы делать не надо? Полы помыть, кофе принести, газету с новостями и

котировками валют?

Посмотрела на широкую протянутую ладонь, обдумывая варианты. Первый – сделать морду кирпичом и выражать. Бонусы – набью себе цену, минусы – все равно скандинав в итоге получит, что хочет. Второй – сотрудничать и, быть может, удастся поскорее вернуться домой.

Вздыхнула и вложила свою маленькую ладонь в большую и крепкую ладонь магистра. Думала, поцелует, хотя через стол оно как-то неудобно, но мужчина просто небрежно сжал мои пальцы и почти сразу выпустил, словно обжегся. А у меня колечко нагрелось и пустило теплую волну по ладони, через локоть и в плечо. Осталось только понять, какое именно колечко из тех, что на это тело надеты?

– Я хочу домой, – сразу заявила о своих желаниях.

– Понимаю. Но это невозможно.

Сохранять бесстрастное выражение лица не так просто, как кажется.

– Вы понимаете, что таким ответом ставите крест на нашем возможном сотрудничестве? Если я не смогу вернуться домой, то меня не интересует, что вы хотите сказать дальше. И ваши проблемы меня никак не касаются, и, вообще... Если вы магистр, с какой стати невозможно? Я же как-то оказалась здесь. Если есть вход, то и выход можно найти.

– Пока невозможно, – поправился мужчина. – В моей академии занимаются научными исследованиями в области пространственных перемещений, и ты, Шелли, первый удач-

ный опыт. Если получилось переместить тебя сюда, то мы найдем способ и вернуть обратно.

Ага. Так ты местный Илон Маск? Чего ж сразу не сказал, Илонушка?

– Полностью! – вскинула указательный палец, а то ведь успела понаслушаться. – А не по частям...

– Полностью, – гаденько улыбнулся скандинав, будто есть еще какие-то подводные камни, о которых я пока не слышала.

– Отлично, – надежда на возвращение – уже лучше, чем ничего. Хотя, терзали меня смутные сомнения, что так просто не отпустят. Не ради же нобелевской премии они такие исследования проводят. – Только я не Шелли, а Мила. И пока не совсем понимаю, почему должна вам помогать.

– Если родишь мне здорового сына, я сделаю все, чтобы ты смогла вернуться обратно, откуда прибыла. Полностью, – добавил он для весомости.

Не мешкая, я решительно произнесла:

– Договорились!

Сомневаюсь, что детей у них делают как-то по-особому. Ну, пересплю с красивым мужиком, что от меня, убудет что ли? А дальше уже дело техники. Сделаю вид, мол, бесплодна, детей рожать не умею и все такое... Ой, да ни за что не поверю, что у них нет противозачаточных! Даже в дремучее время пили какие-то травы и бычьи пузыри натягивали. Толку, конечно, часто маловато было, но и время было другое, и ба-

бы тоже. Я вот вообще не уверена, что способна детей иметь. С нашей-то экологией, когда каждая вторая мучается эндо-метриозом! Бычий пузырь скандинав натягивать вряд ли согласится, а вот дружба с местным целителем (в том, что он обязан тут иметься, я не сомневалась) поможет решить этот незначительный вопрос.

Ой, все!

Хоть в галлюцинации могу я уже отхватить себе красивого мужика? В реальной-то жизни таких не бывает.

Посмотрела на отца своих возможных будущих детей как на воздушный зефир и вздохнула. Сладкого что-то хочется...

– Договорились? – переспросил Даниэль, явно не веря в свою удачу.

– Ну, если хотите, я могу поломаться для вида. Но, кажется, выбора у меня все равно нет.

Хм. Может, сбежать?

С другой стороны, оно мне надо? Мужчина, вроде бы, адекватный, а там неизвестно какой мир за окном. Судя по мутанту-носорогу, сбежать мне не захочется. А, если такую глупость совершу, домой не вернусь ни полностью, ни по частям.

Элке расскажу – не поверит!

Не определившись до конца, где я – в галлюциногенном бреде, только очень реалистичном, или правда каким-то неведомым образом попала в другой мир, решила действо-

вать по обстоятельствам.

– Что ж. У меня мало времени. Раз мы обо всем договорились, то предлагаю не затягивать с этим. Раздевайся, – проговорил мужчина, не отрываясь от письма. Выражение лица его при этом было такое, словно я пришла у него денег займа попросить.

Усмехнулась. Снова и еще раз. Ну, блин, прямо как в дешевой мелодраме.

Даниэль поднял на меня хмурый взгляд, а когда я опять усмехнулась, но уже как-то невесело, еще и бровь.

– Ты серьезно? – переспросила сдавленным голосом.

Когда я согласие на сделку давала, то думала, что время есть. Как минимум, мне нужно пообщаться с целителем! Знаю, что у нас в мире есть какие-то средства экстренной контрацепции, ну те, что уже после нежелательного полового акта. А вот как с ними в этом мире обстоит? Одно дело – поразвлечься с красивым мужчиной, а другое – стать матерью его детей. Не готовая я!

Меня охватила паника.

– Более чем, Шелли, – коварно проговорил магистр, дописывая предложение и проставляя жирную точку. Вот прямо будто бы точку на моей надежде на лучшее ставил.

Испуганно осмотревшись, поняла, что дело – дрянь. Ну,

буду кричать, и кто услышит? А, если кто и услышит, где гарантии, что спасут, а не присоединятся? Как говорится, спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Попробую заговорить зубы, пиарщик я или кто?

– Я не хочу от тебя детей. Ну, то есть, прямо сейчас не хочу. Да и вообще не уверена, что хочу становиться матерью...

Да, Мила. Великолепно! Прямо Ниагарский водопад красноречия! Но почему-то один взгляд на хмурого скандинава-красавца отравляюще действовал на мою способность мыслить. То ли магия какая, то ли при перемещении у меня серьезно IQ повредился, но ничего путного в голову не шло. Ты на сделку согласилась? Согласилась. Не могла сказать, что у тебя месячные, например?

– Твои желания меня не волнуют, – Даниэль издевательски медленно, добавляя драматизма, давая мне прочувствовать в полной мере подступающую задницу, убрал на край стола принадлежности для письма и большой журнал. – Раздену тебя сам.

– Эм... У меня... Я... Не могу сейчас!

Мужчина медленно поднялся, а я словно выросла в кресло.

– У меня особые дни! Смысла нет сейчас стараться, все равно ничего не получится!

– Что за особые дни? – насторожился мужчина.

В этом мире что, месячных нет? Да ну! Не может быть, чтобы существовала такая вселенная! Да за одно это сюда

можно на ПМЖ перебраться!

– Это такие дни, когда организм женщины не способен на зачатие.

– Не говори ерунды, – отмахнулся он, одним рывком снимая через голову рубашку. Я ненадолго залипла, рассматривая идеальный торс и странного вида то ли отметину, то ли татуировку на животе магистра. – Таких дней не существует.

– Ладно, ладно! Подожди! – я вскочила и спряталась за спинкой кресла, словно та могла хоть как-то защитить меня от надвигающегося Аполлона.

Даниэль, конечно, весьма хорош собой, но... Не так же все это делать! Нужно получше познакомиться, проникнуться друг к другу симпатией. Прелюдию, опять-таки, никто не отменял...

– На Земле есть обязательный ритуал! Если его не выполнить, то ничего не получится!

Магистр замер в двух шагах и, облокотившись о спинку кресла, резко подался вперед, нависнув прямо над моим лицом.

– Что за ритуал такой? – хищно протянул он, сузив глаза.

– Чтобы я смогла зачать... нужно... – лихорадочно сообщала, что делать и куда бежать. Окно есть и даже приоткрыто. Надеюсь, тут не высоко. Есть у меня один ма-алюсенький недостаток. Я до поросячьего визга высоты боюсь. – Нужно... сделать так!

Я ударила пальцем по нижней губе, раскатывая ее. Ма-

гистр и бровью не повел, продолжая смотреть на меня в упор, как змей. То ли гипнотизируя, то ли тщательно скрывая мнение о моих умственных способностях.

– Делай! Иначе ничего не выйдет!

А пока он фигней страдает, я придумаю, куда спрятаться.

Нет, ну я всякого в жизни нагладелась, но тот важный вид, с которым Даниэль выполнил мою просьбу, явно достоин Оскара. Медленно он провел указательным пальцем по нижней губе, раскатывая ее. Прямо вот со всей ответственностью. Сразу видно – всамделишно детей хочет!

– Ну вот, – хихикнула я. – Раскатал губу, а теперь закатывай!

– Что это значит? – угроза в голосе заставила сделать пару шагов в сторону. Затем еще немножечко – поближе к окну.

– Если ты не понимаешь слов «не сейчас», то я не знаю, как еще до тебя донести!

– Шелли! – прорычал магистр.

– Я – Мила! И не... эй!

Одним рывком мужчина прижал меня к себе и играючи подхватил под бедра. На то, чтобы усадить меня на стол, ушло не больше секунды. Еще через одну от пиджака маги-

стра остались клочки и горстка золотых пуговиц, разлетевшихся по кабинету. Я брыкалась и стучала по спине этого варвара, но тот даже не реагировал, сразу потянулся к моим губам. Пришлось использовать запрещенный, но безотказный прием. Даже два. Я цапнула Сакса зубами и резко подняла колено.

– Шельма! – взвыл мужчина, ухватившись одной рукой за свое достоинство, а другой за рот. Цапнула я от всей души – до крови!

– От шельмы слышу! – храбро кинула вдогонку, спрыгивая со стола, а у самой сердце как у зайца дрожало.

Не теряя времени, я распахнула окно, забралась на подоконник и...

Уй... Не-не-не...

Лучше дедлайн десяти проектов сразу, чем прыгать с такой высоты! Уже пошла на попятную, но вид разъяренного магистра, прущего прямиком на меня, так вдохновил, что я оступилась, соскользнула и полетела вниз прямо голышом, знатно горланя на всю округу.

Нет, ну как пиар ход – поступок, конечно, выше всяких похвал. А вот как попытка спастись – так себе. Я уже готовилась стать симпатичным красным пятном, но неожиданно приземлилась во что-то мягкое и пружинистое. Рас-

пахнула глаза – ничего не поняла. Подо мной морда ошарашенного мужика, а сама я упала то ли в гамак, то ли в паучую сеть, растянутую в воздухе.

– Шелли!!! – разгневанный рык магистра вдогонку – тот еще мотиватор для ускорения!

– Адептка Шелли? Что вы здесь делаете, да еще в таком виде? – мужик подо мной (ну, не совсем подо мной – он под сеткой стоял, на которой я возлежала в неглиже как модель на пляже), озадаченно вскинул брови.

– Жизнь свою спасаю! – выпалила на одном дыхании, до сих пор не веря, что жива осталась.

Жизнь, а также честь, достоинство, деловую репутацию и целомудренность вверенного мне тела!

Перемахнув через край сетки, я свалилась прямо на любопытного мужика. Тоже скандинав, тоже симпатичный, только на этот раз мне достался блондин. Может, ведунья Валерия его имела в виду, а не Сакса? Тоже ведь хорошенький, скуластый такой, крепко сложен во всех местах, а я хорошенько голым-то телом все места нащупать успела.

– Девушка есть?

– Что? – опешил мужик, не зная, то ли спихнуть меня на пол, то ли прижать покрепче. Его руки на моей талии лежали так нерешительно, что мне даже стыдно стало.

– Шелли! А ну вернись!

Ага, бегу, теряя панталоны. Вот ведь незадача, даже терять нечего!

– Ладно, потом продолжим!

Стянула с шеи мужчины широкий шарф и, намотав его на бедра, хотела броситься наутек, но не смогла пошевелиться.

– Немедленно доставь адептку Шелли ко мне! – надменно приказал Сакс, обращаясь к скандинаву номер два.

Да что он о себе возомнил? Я попробовала выпутаться из невидимого кокона, но чем больше дергалась, тем больше понимала, что вязну в невидимой густой субстанции.

– Перестань брыкаться, Шелли. Будет только хуже, – мягко проговорил мужчина, трогая меня за локоть. – Если пойдешь миром, я сниму кокон.

– А что, если нет? Я не собираюсь идти в лапы этому... этому дегенерату! – крикнула погромче, чтобы наглая морда в окне хорошенько меня расслышала. – Мужлан!

– Странно, что ты не сразу это заметила, – иронично добавил Сакс и закрыл за собой окно.

Закатила глаза и зарычала. Как это удручает, что тот, кого ты оскорбляешь, даже не понимает сути оскорбления!

– Ладно, идем. Только освободи меня от этого.

Можно было, конечно, снова броситься в бега, да только ноги существенно уступают магии. Что ж. Я попыталась – не получилось. Не думаю, что после такого Сакс снова набросится на меня. Соглашаясь сделать с ним детей, я не думала, что он как мужлан, тараном на меня полезет. Надо, наверное, как-то до него донести, что с нами, земными девушками, нельзя так...

Скандинав номер два не только снял путы, но еще и наготу мою прикрыл невесть откуда взявшимся вторым шарфом. Сам мужик щеголял в сиреневой хламиде и мужская хламида, скажу вам, так себе предмет гардероба.

– Почему ты сбежала от магистра, адептка Шелли? – любопытствовал он мягким голосом. То ли прикидывался добреньким, то ли и правда не в пример местному главнюку, но расположение он вызвал сразу.

– Потому что он неуравновешенный тип, который не знает, как обращаться с женщинами.

Незнакомец замер, глядя на меня как на доисторическое ископаемое, а потом уточнил:

– Мы сейчас говорим о магистре Саксе?

– Да о нем, о нем, – я почесала шею и вздохнула. – Думает, достаточно одного «раздевайся» и девушка с радостью кинется к нему в объятия.

– Обычно этого бывает достаточно, – как-то невесело ответил мужчина, разглядывая меня с интересом. – Меня зовут Винсент. Я – декан лекарского факультета академии Даниэля Сакса.

Опачки! Над моей головой, словно в мультике, зажглась лампочка. А еще здесь полагается стоп-кадр, и я довольно вожу бровями вверх-вниз.

– Лекарского факультета, значит, – промурлыкала, направляясь следом за мужчиной и едва подстраиваясь под его быстрый шаг.

Мы свернули за угол, вошли в здание, которое я в суматохе не успела рассмотреть, и пошли по винтовой лестнице. Любопытно, но складывалось впечатление, будто она высечена внутри дерева из, собственно, дерева. Гладкие теплые перила словно оживали под ладонью, касаясь ее ласковым теплом. С каждым шагом по этой странноватой лестнице мне становилось спокойней на душе. Или так действовало присутствие лекаря, который может (но захочет ли?) помочь мне с вопросом потомства. Сейчас начинать этот разговор не стоит, а вот завести знакомство не помешает.

– А я... – хотела представиться, но осеклась. Сказать правду? Или поддержать легенду про адептку Шелли?

– Я знаю всех метаморфов академии. Другое дело, зачем ты понадобилась магистру. Но сейчас узнаем.

Мужчина открыл передо мной двери и, пройдя небольшой холл, мы вернулись в кабинет Сакса.

Мужчина снова сидел за столом с таким невозмутимым видом, будто несколько минут назад не получил от меня по яйцам. Увы, но губа его даже не припухла. И вообще на ней не осталось следов моих зубов. А я так надеялась хотя бы на малюсенький шрам, чтоб память на всю жизнь осталась!

Мазнув по мне неприязненным взглядом, магистр обратился к Винсенту.

– Я привел адептку Шелли, – отрапортовал мой спутник. – Что происходит, Даниэль?

– Дело в том, что я понятия не имею, где сейчас адепт-

ка Шелли, – признался магистр, складывая руки на груди и надменно поднимая подбородок. Ух, как бы я ему сейчас!

– Это и есть тот «удачный эксперимент», о котором все твердят?

У скандинава номер два взгляд загорелся как у ребенка, получившего на Рождество долгожданный подарок. Я отпрянула, когда Винсент двинулся в мою сторону с явным желанием пощупать меня.

– Вообще-то, у меня имя есть! И зовут меня Мила!

– Девица с характером, – усмехнулся магистр. – Принес?

– Да, конечно.

Скандинав номер два с явной неохотой оторвал от меня изучающий, нет, даже препарирующий взгляд и повернулся к своему боссу. Сразу видно, что этот Магистр Секса, прости Господи, Магистр Сакс тут главный. Приняв из рук декана лекарского факультета склянку из темного стекла, Даниэль одним движением вынул пробку и опустошил пузырек. Столько предположений в голове, столько вопросов, но пришлось держать любопытство в узде.

– Может, меня уже кто-нибудь оденет? – наконец подала голос, чтобы заполнить неловкую паузу. У них тут дама в неглиже, а они жидкостями непонятными балуются.

– Отведи ее в мой особняк и подыщи что-нибудь из одежды. Заодно позови леди Филию, пусть обрисует ей основы этикета, а Элания научит метаморфозам.

– Думаешь, получится? Это же уникальный эксперимент!

Поверить не могу, что все получилось! Нужно будет как-то объяснить остальным отсутствие адепки Шелли, уже есть идеи?

Сами вы – эксперименты! Я – человек! Вот только, кажется, присутствующие считали иначе.

– Свойство метаморфизма – особенность строения тела метаморфов, – высокомерно изрек магистр. – Тебе об этом лучше меня известно. У нее получится. Сошлемся на болезнь, а через пару дней она вернется к занятиям.

Вот теперь уже Сакс попытался препарировать меня взглядом. Тоже мне, ментальные патологоанатомы. Я скрестила руки на груди и подняла бровь. По-моему, это универсальная межмировая поза недовольства.

– У нас будет время это обсудить, – многообещающе протянул магистр, коварно улыбаясь. Кажется, кто-то слабенько получил по самому ценному! Ну ничего, я и посильней могу!

– Как адепт ордена души смею заверить, что...

– Ступайте, – перебил Даниэль, даже не удостоив Винсента вниманием. – Я постараюсь прийти как можно раньше, чтобы обсудить особенности нашей сделки.

Это уже для меня. Ишь ты, старательный какой! По мне бы так совсем не приходил, не расстроюсь! А в особняк его схожу обязательно! Придет домой – не возрадуется! Если, конечно, будет куда приходить!

Винсент склонил голову перед магистром. Не знаю, чего ждали от меня, но я окинула скандинава недовольным взгля-

дом, еще раз отметив, что он возмутительно хорош собой и направилась к двери.

Шагов за спиной не услышала.

– Мы идем, нет?

Как выяснилось – нет. Сам великий и могучий волшебствовать изволил, покрывая меня пленкой мыльного пузыря. Я с раскрытым ртом наблюдала за магией. Вокруг колыхалась едва различимая радужная пленка, переливаясь фиолетово-розовыми цветами, как пятно бензина на асфальте.

– Что за красота? – поинтересовалась у скандинава номер два, но тот явно понял неправильно.

– Природная. Это генетика, Шелли.

Презрительно фыркнув, хотя этот мужской экземпляр тоже вполне себе недурственный, я пояснила:

– Да я о мыльном пузыре. Что за магия такая?

Ничуть не смутившись, Винсент ответил:

– Покров невидимости. Тебе вряд ли захочется пройтись по просторам академии в таком виде.

Посмотрела на свои голые ноги и хмыкнула: стройные, кожа чистая. Шелли стесняться явно нечего. Впрочем, я не стала спорить, мало ли какие у них тут порядки.

Шла за мужиком в хламиде, в этот раз с интересом рассматривая коридоры. Выглядят, конечно, получше, чем у нас. Все выложено красивым светлым камнем, на полу постелен паркет. Причем отделка добротная, на совесть, а не на скорость. На стенах картины видных ученых и именитых

выпускников в дорогих рамах, украшенных камнями. До сих пор не пойму, как я могу читать надписи. Смотрю – закорючки, но пытаюсь прочесть, и эти закорючки превращаются в слова.

Впрочем, меня больше занимали отнюдь не слова.

– Настоящие? – замерла возле портрета скандинава номер один. Раму из массивного светлого дерева украшали крупные черные камни.

Даже нарисованный, магистр Сакс смотрел грозно и внушительно, будто я в лучшем случае букашка, которая изволила пролететь мимо его магистерского величества.

– Конечно настоящие. В Разолии нет недостатка в драгоценных камнях. К тому же, магистр Сакс владелец самого крупного рудника редких темных асторов. А может ли быть иначе, когда он же хранитель камня тьмы...

Последнюю фразу скандинав номер два хмыкнул пренебрежительно и завистливо, словно Сакс этого камня не достоин, а вот он, Винсент, вполне себе да. А говорят, что только девочки любят блестяшки! Впрочем, за мальчишками водится любовь помериться... эм, пусть будет игрушками.

Редкие темные асторы, на деле не что иное, как черные бриллианты. Ну, во всяком случае, с виду так кажется. Неужели никто из любопытных адептов так и не отколупал ни камушка? Тут же, навскидку, миллионов на сто, а то и больше. В долларах, разумеется! Камни-то размером с ноготь на моем большом пальце!

– Не очень-то вы любите магистра, – заметила, алчно разглядывая искрящиеся грани.

А что? Я не святая, ничто земное мне не чуждо. Такой камушек шикарно смотрелся бы в колечке. А еще лучше обменять его на небольшой домик у моря. Если отколупать два, то можно на большой домик и, пожалуй, даже хватит на скромненький мерседес в придачу... Тогда и принца не надо! А зачем, когда ты сама настоящая принцесса!

– Любить его не за что. А вот уважать и считаться с силой – приходится.

Чем больше я любовалась камнями, тем больше казалось, что из одной галлюцинации уплываю в другую. Мне виделись древние греки, кто в черных тогах, кто в белых туниках, кто в красных, кто в розовых одеяниях... А вокруг постаменты с крупными камнями, один из которых – черный – прямо манил к себе. Кажется, что-то нашептывал... Не могу разобрать...

– Ну, значит, вы никому не скажете, если я, – облизнула пересохшие губы и потянулась к камушку, не в силах бороться с наваждением, но Винсент резко одернул меня, вырывая из грез.

– Магия Сакса, – рыкнул он. – Даже не думай, Шелли. Ни этот, ни другой камень, ни какой бы то ни было! Стоит только коснуться их с дурными намерениями – долго не проживешь! В этом мире тебе придется многое усвоить, чтобы выжить. Советую начать с главного – не трогай руками то, в

происхождении чего не уверена.

Тряхнула головой, отгоняя видение греков в разноцветных нарядах.

– Не чрезмерное ли наказание за любовь к прекрасному?

– Не знаю, как в вашем мире, но в нашем такая любовь называется воровством. Идем. Нужно отвести тебя в особняк магистра до того, как закончится занятие.

Достав из-под хламыды нечто, отдаленно напоминающее часы, только квадратной формы и с меньшим количеством засечек, мужчина кивнул в сторону двери.

Бросив напоследок грустный взгляд на маги... э-э... на магические камни, я вздохнула и поплелась за Винсентом.

Значит, все на парах, до кариеса грызут гранит науки. Вспомнились славные университетские деньки и даже немного веселее стало. Да, хорошо было. Пиар и реклама – вообще веселое направление. Пиар – это странный предмет. Он как бы есть, но его как бы нет. Вот помню, однажды...

Забыла.

Мигом все забыла, когда Винсент открыл передо мной двери в новый мир.

Ну, я предполагала, что академия может оказаться немного не такой, как у нас, но, чтобы настолько не такой?!

На негнущихся ногах подошла к перилам и выдохнула. Передо мной раскинулся город, не меньше, и он простирался на многие километры. Сложно описать то, что я видела. Это не похоже ни на что земное! Наверное, как-то так Толкиен

представлял себе город эльфов! Нечто воздушное соткано из цветов, лиан и деревьев, подвесных мостов, водопадов и радуг. Здесь блеск драгоценных камней и полированных до блеска стен смешался с первозданной природой. Все казалось настолько хрупким, но при этом твердым и устойчивым, что голова шла кругом! Вся эта красота окружена плотным забором деревьев, вокруг которых по сети дорожек плавали крохотные точки людей. А там, уже за пределами академии, распластались бескрайние цветущие поля.

Отшатнулась, когда мимо проплыли adeпты. Прямо по воздуху! Затем другие, третьи, и снова! Зеленокожие, рогатые, с хвостами, с крыльями, зубами в три ряда, странными зрачками – кунсткамера обзавидуется! Все они гуляли прямо по воздуху и в ус не дули, что это невозможно!

– Как он... – я указала пальцем на прошедшего мимо парня с рогом во лбу и не смогла продолжить.

– Левитационные тропы, – Винсент скушаяще пожал плечами. Он-то к такому зрелищу привык. Наверное, не только привык, но и сам практикует. – Это адепты факультета пространства оттачивают мастерство. Умение находить эти тропы и передвигаться по ним необходимо для сдачи экзамена и работе по их дальнейшей специальности.

В уме сразу нарисовалась картинка пиар-компании: «Путешествия в Эдем»! Вас ждут: неведомые расы, прогулки по воздуху, магия и неприличные предложения возмутительно красивых мужчин!

Конечно, придется взять в долю ведунью Валерию, но, думаю, овчинка стоит выделки! Это же какой бизнес можно сколотить! Это тебе даже не камушек, как бишь его... кастрат, астрат, кастор? Да какая разница. Впрочем, можно и шопинг-тур за драгоценностями устроить!

– Идем, – Винсент вырвал меня из долларовых грез, укаывая рукой куда-то за перила.

– И мы, что же... Тоже туда? – желудок тревожно сжался. Вообще-то, я боюсь высоты. Совсем чуть-чуть. До паники и обморока всего. – Я туда не полезу!

– Нет, Шелли, нам выше.

Я подняла голову и обомлела, хотя куда уж больше! Оказывается, орясина, которую я приняла за здание, на деле гигантское дерево, метров тридцать в обхвате. Там, в вышине, оно начинает ветвиться и куститься, а вокруг него, словно пчелы, кружат адепты, но уже с крыльями. А те, кому крыльев не выдали, пользуются каким-то странными приспособлениями. Я могла разглядеть лишь радужное сияние. Вот адепт прыгает на него и стремительно уносится вверх или вниз, а потом ныряет в черную дыру в стволе дерева.

Сколько слов на ум пришло, жаль, что все не печатные! Но передать состояние печатными никак не получалось!

Спешно обернулась и поняла, что вышли мы тоже из своего рода дупла. Ха. В моем мире нас можно назвать насекомыми или короедами...

Стоп! А у них тут есть кто покрупней? Раз такая дикая

растительность, то должны быть и те, кто ею питается? Не-не-не, Мила, не думай. Не надо! Им тут видней. Никто же не боится, вот и ты не бойся. Ну не сожрут же тебя, в самом деле, мутанты размером с тридцатиэтажный дом? Я усмехнулась собственной мысли, но червоточинка-таки осталась...

– Да, Шелли. Это дерево Тоха. В них располагаются магические аудитории академии. Только его кора способна выдержать любые магические эманации и не разрушиться.

Практично. Но непонятно, хотя для надежности я кивнула с умным видом, мол оно и ясно!

– Идем.

Послушная девочка Мила взяла Винсента за руку и поплелась следом. Раскрыв рот, я озиралась по сторонам, все больше изумляясь. Помню, как родители впервые отвели меня в зоопарк – глаза разбегались!

Там, внизу, виднелись деревья гораздо меньше. Они утопали в цветах, скрывая под кронами крыши домов и каких-то зданий.

Все. Официально смиряюсь с новой реальностью, ибо мое воображение не способно придумать все это до таких мельчайших подробностей, как отполированные до блеска перилла, высеченные прямо в стволе дерева! Да и не по паркету мы идем, по этому самому дереву и ходим!

– Хотя, сперва зайдем в твой дом, переоденешься. Вряд ли за короткий срок я отыщу для тебя одежду лучше, чем твоя собственная.

Хотела поправить, что моя собственная осталась у меня дома, но не смогла. Рот был занят восхищениями. Именно поэтому я не заметила, в какой момент пол под ногами закончился, и мы рухнули вниз.

Я орала. Ох, как я орала!

Мы падали в радужном сиянии с такой скоростью, что мои щеки раздувало как у спаниеля, высунувшего морду в окно автомобиля! Понятия не имею, как такое возможно, но раздувало! Перед глазами мельтешили блестящие мушки, в ушах свистел ветер, а пальцы до боли впились в ладонь Винсента. Если отпустит – убью. А, если разобьюсь насмерть, то воскресну и убью! Mamочка, роди меня обратно! Неужели в магическом мире не могли придумать старый-добрый эскалатор или лифт, на худой конец?

Замедляться мы стали также неожиданно, как и падать. Опускались все медленней, пока плавно не приземлились на деревянный балкончик. Я уже смирилась с мыслью, что стану иномирной лепешкой с начинкой из чужого тела, но, кажется, все обошлось.

– Ты в порядке? – тревожно спросил Винсент, глядя на мое побледневшее лицо.

Ох, сколько всего ему сказать хотелось, сколько сказать! Но, вместо этого я подбежала к краю балкончика, перевалилась через него и...

Ну, в общем, неловко получилось, потому что снизу люди стояли. Хотя, людьми их можно назвать только условно,

конечно.

– Простите! – жалобно простонала, содрогаясь от новых спазмов, но меня никто не увидел и не услышал.

– Опять пространственники шалят! Ну, я им устрою! – прорычал некто рогатый. Остальные, рассыпавшись в ругательствах, разбежались кто куда. Вовремя. Очень вовремя. Потому что я не планировала останавливаться на достигнутом.

– Такое бывает. Но ты скоро привыкнешь, – Винсент успокаивающе похлопал меня по спине, но, напоровшись на мой злобный взгляд, убрал руку и отошел подальше. Это он правильно! Я в такой момент за себя не ручаюсь и привыкать к такому точно не собираюсь.

Желудок не хотел успокаиваться. Понадобилось время, чтобы справиться с последствиями столь нестандартного перемещения. Я даже толком не рассмотрела свое временное будущее жилище, отметила лишь, что хижина небольшая, одноэтажная, с соломенной крышей, в которую вплетены какие-то корни и цветы. Эльф я тут что ли? Или гном? А ну внутри сыро? А червяки? Боже, если в моей постели будут жуки или змеи, я их первая покусая! А потом Даниэля покусая, ведь, кажется, по его милости я тут оказалась!

Винсент разговаривал с кем-то внутри домика. Похоже, с моей соседкой.

Глянув через лекарское плечо, узнала в зеленокожей девице ту самую, что истерично вопила мне на непонятном

языке, как только я оказалась в этом жутковатом месте, а потом бросила меня на съедение носорогу.

– Она жива? Магистр ей помог?

Добил, чтоб не мучилась что ли? Какая-то неправильная у Шелли подруга!

– Все хорошо, Ру, мне необходима ее одежда.

– Хорошо, сейчас принесу.

Зеленокожая меня не увидела. Перехватила взгляд Винсента и помотала головой.

– Если вы думаете, что я повторю все это дело с радугой, то сильно ошибаетесь!

– Хорошо.

А улыбнулся так, что мне вовсе нехорошо стало. Хотя, куда уж больше-то?

– Можешь пока переодеться, все равно тебя никто не увидит, а я вызову лагра.

Спросить? А на кой? Все равно лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Хотя в моем случае что-то подсказывало, что ни первое, ни второе мне все равно не понравится.

Местная униформа оказалась теми еще помоями. Балахон мятно-зеленого цвета прикрывал коленки, но не доставал до щиколоток, зато скрывал ладони, и пришлось закатать рукава по локоть. Капюшон вообще непонятно зачем нужен. При желании его можно натянуть до самого подбородка. На кого она учится? Воровку-домушницу?

Одежда, конечно, свободная и ткань приятная телу, но с

размером они конкретно промахнулись... В общем, явно не Versace и в таком одеянии сколько-нибудь приличного мужика не заарканишь.

– Он уже близко, – Винсент подвел меня к краю балкона и указал наверх. – Лагр!

Мои волосы откинуло за спину от резкого порыва ветра.

– Да ладно... – прошептала, медленно дезертируя ко входу в жилище. Тут, конечно, оно вряд ли охраняется Конституцией, но я хотя бы выиграю время. Да и вообще, мир магический, может, кого попало двери не пропускают?

Не вышло.

Винсент крепко сжал мой локоть и кровожадно улыбнулся:

– Мне велено доставить тебя в особняк Сакса. Либо тоннель, либо лагр. Ну?

Я перевела взгляд с фонтана разноцветных брызг на мужика с крыльями и головой орла, который стоял рядом в позе покорности и ожидал дальнейших указаний. На вид мужик мужиком, но слишком уж большой. Даже крупнее скандинава номер два, а уж плечи-то...

Вот задачка: на кой руки мужику с крыльями?

Вспомнила вопрос Винсента и хлопнула ресницами. Какой-то выбор без выбора.

– Оседлать мужика с крыльями? Серьезно? А вы не пробовали, не знаю, лестницу построить?

– Пространственные изломы не позволяют преодолеть

расстояние напрямую. Ты многого не знаешь о нашем мире, Шелли.

– Я ничего о нем не знаю и, честно говоря, желанием не горю. Значит, так. Я буду ждать вашего Сакса здесь и...

И в следующий миг мой порыв эмансипации жестко прекратили применением грубой силы. Тут бой явно неравный. Меня сковало по рукам и ногам невидимыми путами, перенесло по воздуху и прикрепило к горячей спине мужика-орла. Простите, лагра. Мелкие перья на спине защекотали нос. Я от души чихнула и в страхе замерла. Кто их знает – лагров этих? Может, как собаки, непредсказуемы? Сейчас лижет твою руку, а в следующий момент скальп освежает. Но нет, мой любопытный транспорт даже не дернулся. Как стоял истуканом, так и продолжил стоять, разве что крылья немножко размял, примеряясь к ноше.

– Не переживай, Шелли. Доверься моей магии. Встретимся наверху.

Ага, доверь свою жизнь мужику, который тут же потащил тебя Саксу, от которого ты сбежала! Причины есть что ли?

Засранец прыгнул в радугу и оставил меня один на один с мутантом! Лагр, присев, резко рванул наверх.

И я снова кричала, ох как кричала!

Все смешалось перед глазами: рогатые нелюди, крыши домов, увитые цветами, адепты, гуляющие прямо по воздуху, многочисленные радуги, плюющиеся людьми и нелюдями – все превратилось в водоворот. В ушах ревел ветер, он же бил

в лицо. Разве что пахло приятно и это уже неплохой бонус к путешествию. Воздух пропитан цветочным ароматом с ноткой чего-то хвойного.

Благо, все закончилось быстро и, когда под ногами оказалась твердая поверхность, я пробежала несколько шагов и прижалась щекой к деревянной стене дома. Спасительная недвижимость! Постоим так, не шевелясь, пусть мир перестанет крутиться!

Винсент и правда ждал, а я оценила способ перемещения лагром – не тошнило. Ну, точнее, подташнивало, но не так сильно, как при прыжке в радугу. Не став задерживаться, крылатый мужик перемахнул через балкон и сиганул вниз.

Наверху оказалось изумительно, но панический страх высоты не давал насладиться видами в полной мере. Открыть я отважилась только один глаз, а от дома так и не отлепилась.

– Ты что, высоты боишься? – удивился Винсент. О, кто-то тут гений дедукции, не иначе!

– Это что, так заметно? – съязвила я и прижала к дому другую щеку, чтобы теперь другим глазом разглядеть округу.

Нет, серьезно красиво! Обнимая дерево, вкусно пахнущее смолой – вот откуда эта терпкая нотка на пиджаке Сакса – я разглядывала дальние дали. На горизонте, покрытом сизо-лиловой дымкой, толпились башенки облаков. Само же небо, оттенка светлого аметиста, было поразительно ясным, ярким и волнующим. Цвет не такой, как у нас. Это пугало и завораживало одновременно. Зато рыже-карее солнце све-

тило намного жарче, даже, я бы сказала, припекало и с моим гипергидрозом в балахоне было крайне неудобно.

Сразу видно, что магистр Сакс тут главный. Забрался на макушку самого высокого дерева, чтобы видеть всех и вся. Вниз смотреть не стала. Мне хватало звуков: низкой вибрации радуги, шелеста лагровых крыльев, гомона адептовых голосов.

– Красиво? – примирительно спросил мужчина, подходя к краю балкона и вглядываясь в горизонт.

– Невероятно! – ответила после долгого молчания.

Мягкий порыв ветра коснулся моего лица, обласкал его и, растрепав волосы, унесся прочь. Словно озорной щенок или живой дух. Может, тут и есть такие. Вообще, на подобной высоте должны буйствовать ветра, но их не было. Спокойный теплый воздух был тих.

– Шелли, понимаю, для тебя все происходит слишком быстро, но... У нас не было выбора, – Винсент повернулся ко мне, и холодное лицо северного красавца озарила мягкая улыбка. – Пройдем в дом, я постараюсь ответить хотя бы на некоторые из твоих вопросов.

Несмотря на то, что отлипла от стены и подобралась ко входной двери едва ли не ползком. Наконец адекватный диалог!

– Ключ под ковриком? – пошутила, чтобы унять бешено kloкочущее сердце. Ну не созданы мы с высотой друг для друга. Не созданы и все тут! Земной я человек!

– Ковриком? – не понял Винсент, а я только сейчас заме-

тила, что нет тут ковриков. Только добротный деревянный пол, покрытый крепким слоем хорошего лака.

На входной двери, тоже деревянной, разумеется, панель из черного блестящего камня. И тут Сакс своим богатством щеголяет! Ну и противный мужик, скажу вам! Не удивлюсь, если внутри все блестит и сияет драгоценными камнями! А уж диваны у него наверняка шелком да парчой обиты, зеркала во всю стену в широких золотых оправе, чтобы собой красивым любоваться!

Винсент прикоснулся ладонью к панели. Сапфировый туман обвил его ладонь. Щелкнул замок и колдовство изволило пустить нас внутрь.

Вот тебе раз!

Не так я себе представляла жилище таинственного магистра Сакса! Ни тебе подобия на Красную комнату мистера Грея, ни холодной стерильности в стиле минимализма буйно-помешанного маньяка, ни громоздкой пафосной мебели из красного дерева в стиле замшелого ученого. Ни буйства золота и пурпура. Дом обставлен просто и со вкусом, будто и не его вовсе. Много света, свободного пространства, все вещи функциональные.

– Это точно логово вашего главного?

– А есть сомнения? – удивился лекарь, неопределенно махнув в сторону гостиной зоны.

Устроилась на уютном диванчике перед камином. Гостей магистр явно не жалует. Диван на двоих, напротив, через

низкий журнальный столик, два кресла. Я неплохо разбираюсь в мебели – на них почти не сидели.

Вопреки законам логики над камином большое окно, не прикрытое шторами. Шелковое солнце заигрывало с бежево-коричневыми тонами интерьера, наполняя жилище медово-карированными оттенками, делая его уютным и по-особенному домашним. А вот горшки с цветами вряд ли инициатива самого магистра. Не похож он на любителя-садовода. Мама? Наверняка. Вряд ли та брюнетка на ходулях интересуется садоводством.

– Зачем вашему магистру дети?

Винсент не ожидал вопроса и замер в полуприсяде. Опомившись, он устроился в кресле напротив меня и сложил ладони на коленях.

– Среди множества вопросов ты выбрала именно этот?

Еще раз осмотрелась. В особняке магистра мне было спокойно и уютно, а еще я чувствовала силу: чужеродную, мощную, разрушительную, но не опасную. Напротив, мне хотелось найти источник этой силы, прильнуть к нему, ощутить всем телом, пропустить сквозь пальцы, чтобы кожу щекотало от мурашек, которые по ней побегут...

Эй, эй, Мила! Что это еще за наваждение? Опять началось?

Я прочистила горло и, размяв плечи, подалась вперед, концентрируясь не на ощущениях, а на происходящем.

– В моей голове сейчас такая путаница, что я вряд ли могу

мыслить трезво. Где я? Кто я? Почему я? Как я вас понимаю? Как вернуться домой? И... Магия? Вы серьезно?

Я всплеснула руками и, чтобы не сойти с ума от нахлынувших вопросов, размяла виски. Лучше бы я и дальше пугалась, ужасалась, восхищалась, чем начала думать и осознавать происходящее!

– Другой мир! – я нервно поднялась и, обхватив себя руками, подошла к окну, словно желая убедиться, что аметистовое небо – не плод моего воображения, а парящие в небе лагры и правда мужики с крыльями. – Бред какой-то.

– Мне сложно представить, что бы я почувствовал, окажись в другом мире. Для меня все это также естественно, как и дыхание. Могу только представить, что ваш мир несколько отличается от нашего.

– Несколько?! – я нервно усмехнулась. – Начнем с того, что у нас нет магии. Совсем. И по небу не летают крылатые мужики! А когда я хожу в магазин, то не боюсь, что меня сожрет мутант-носорог! У моей подруги из задницы не торчит черт-те-что, как у той, зеленокожей с рогами! И чтобы подняться на нужный этаж, мы пользуемся лифтами или лестницами. Единственное, что роднит наши миры – наличие извращенцев и моральных дегенератов. Таких как Сакс у нас пруд пруди!

Винсент поднял бровь, но промолчал.

– Нет магии, – повторила я. – Совсем. Вообще. Только шарлатаны, которые разрезают людей пилой, а потом соеди-

няют заново! – глаза лекаря округлились. – Ну, это детский фокус такой...

Мда. Не самый удачный пример, но в таком состоянии мне ничего лучше в голову не пришло. Прокашлявшись, мужчина нелепо улыбнулся:

– Это и предопределило выбор вашего мира. Хотя, если откровенно, не все так просто.

Да ты что, родимый?! Серьезно что ли?

– И в том, что именно этот эксперимент удался, спасибо Валерии.

Я резко развернулась и уставилась на скандинава ошарашенным взглядом. Так и знала, что это ее рук дело!

– А вот с этого места поподробней! – произнесла медленно, не сводя с лекаря пристального взгляда. Совпадение? Да в жизнь не поверю!

– Она потомок богини равновесия из нашего мира.

Потомок. Богини. Подумаешь, делов-то...

– То есть... вот прямо богини? – переспросила, тупо глядя на мужчину. Хотя собственный вопрос мне показался еще более тупым.

– Богини, Шелли. То есть, Мила.

– Потомок, – повторила еще раз. Прошлась по гостинной, попыталась уложить в голове новую информацию, но та отказывалась укладываться.

Ну, ладно. Допустим. Я не то, чтобы верю в бога, но допускаю его существование. Почему бы и другому миру не

иметь богов? В Древней Греции, например, считалось, что они по земле разгуливают и даже со смертными блудят. Геракл, например, сын бога и смертной женщины. Допустим, допустим...

Провела пальцем по лакированной столешнице приставного столика и хмыкнула.

– А сама богиня где, раз такое дело?

– Умерла, полагаю, – Винсент неопределенно пожал плечами, заработав мой изумленный взгляд.

Нет, погодите. Если это богиня, то умирать она не умеет. Ладно, дети – закрутила роман с мужиком – могу понять. Если тут каждый второй такой же красавчик как Сакс или Винсент, это не удивительно. Но... смертность?

– Смертные боги? Это вообще как?

Винсент вздохнул и перевел взгляд на сцепленные между собой пальцы.

– Бессмертность богов определяется их силой. Они бежали в другие миры, Мила. А там, где не оказалось магии, все пошло не по плану. Боги растратили свою энергию, а новой не получили. Нельзя поклоняться тем, кого не знаешь. Это здесь, в Разолии, каждый день начинался с молитв, насыщающих богов энергией. Мы зависим друг от друга и этот симбиоз одинаково важен как богам, так и смертным. Без них все пошло наперекосяк.

– Все равно не понимаю.

– В других мирах наши боги утратили дар, а все, что уда-

лось сохранить, влили в камни, которые передали потомкам. Они хотят вернуться в Разолию, чтобы восстановить порядок, свое могущество и величие нашего мира заодно, но не получается. Для этого необходимо открыть врата, что невозможно без камня равновесия.

– И ты до этого бреда сам додумался или тебе какой-то бог смс-ку скинул? «Эй, Винсент, я тут застрял, не откроешь ли ворота с той стороны, а то как-то тут стремно?»

Я нервно усмехнулась. Как бы хотелось оказаться героиней «Вас снимает скрытая камера!». Вот бы из-за угла высочила телеведущая с криками: «хэ-хэй, здорово мы вас разыграли!». Да только не похоже все это на розыгрыш...

– Просто поверь, я знаю, о чем говорю!

Ну, прямо как мой третий бывший! Гулял с другими, уверяя, что я у него единственная, а потом умолял поверить ему на слово. «Верь мне, Мила. Отношения строятся на доверии...» Ага. Отношения строятся на честности и взаимном сотрудничестве! Хочешь гулять, будь мужиком, так и скажи: дорогая, хочу в загул! А там уж определимся, во сколько тебе это обойдется...

– Мы должны помочь им, Мила. Тогда боги вернуться, и все станет как прежде!

Да меня и «как сейчас» не устраивает! Кто сказал, что «как прежде» было лучше? И вообще, переход от бывшего к настоящему дался с трудом. Винсент тоже смотрел на меня честными-честными глазами, разве что не умоляя о помощи.

Меня. Обычную пиарщицу с Земли.

– Понятней как-то не стало.

– Ты разберешься со временем.

Несколько минут я разглядывала Винсента. Ну точно кот из Шрека, только шляпы не хватает для полноты образа. Я глядела на него не то как на полоумного, не то как на сказочника, а потом нервно усмехнулась. Еще раз, и еще. Смех, зараза такая, не желал прекращаться, и скоро я уже хохотала как одержимая, согнувшись пополам. Колотила рукой по спинке дивана, но никак не могла успокоиться.

– Ты в порядке? – Винсент растерянно поднялся, но вид перепуганного скандинава смешил еще больше. Помахала рукой, чтоб сел на место. Вскоре истеричный смех перешел во всхлипывания и подвывания.

Наконец, когда силы иссякли, я вернулась на диван и, все еще посмеиваясь, уточнила:

– То есть... – прокашлялась, и попробовала снова. – То есть, ты хочешь сказать, что я...

Да это даже в мыслях звучит брезово!

– Я избранная, да?

– В каком-то роде, – нервно заметил Винсент. – И это большая ответственность! Валерия не стала бы отправлять тебя в наш мир, тратить всю силу, которая у нее скопилась на попытку, что не даст результата. Я так полагаю, – последние слова пахивали сомнением.

– А Сакс знает?

– Нет. И не должен знать.

Вот тут, пожалуй, требуются пояснения. Смех как рукой сняло. Тайны между мальчишками обычно выливаются, по крайней мере, в мордобой! И как-то попадать в центр сего славного действия мне не хочется.

Винсент поднялся и скрылся за большой аркой, откуда вышел с бокалом сока. Кажется, отпаивать Саксовых дамочек – это профессиональная обязанность лекаря.

– Выпей. Полегчает.

И правда полегчало. Приятный кисло-сладкий вкус освежил. Чем-то похоже на апельсиново-лаймовый сок с мятой.

– Валерия предупреждала, что первое время ты будешь дезориентирована, и тебе понадобится помощь. Вот только я не очень силен в общении с женщинами.

– У местных мужчин с этим вообще проблемы, – поставила пустой бокал на журнальный столик и, откинувшись на спинку дивана, попробовала уложить все в голове. – Если я правильно поняла, в вашем мире что-то случилось и боги кинулись врассыпную кто куда. Что, кстати, произошло-то?

По напряженному лицу скандинава пробежала нехорошая мысль. Я прямо видела, как она сверкнула пятками, скрывшись где-то в глубине его глаз.

– Ой, все, не интересно. В общем, они разбежались, уволокли с собой какие-то камни, но что-то пошло не по плану и решили вернуться домой, но оказалось, что ключика от двери у них нет?

– Именно. Они утратили большую часть своего могущества и не способны самостоятельно открыть портал в наш мир.

– Но ведь ведунья как-то переправила меня сюда. Почему богов не может?

– Мы действовали сообща. Маги Ордена пытались призвать душу из вашего мира и приоткрыли завесу. Валерия действовала с другой стороны. Сил двух миров хватило, чтобы переправить тебя. Это сложный процесс, Ше..., – он осекся и вздохнул. – Ты обо всем узнаешь, но постепенно. Сейчас важно другое. Мы должны вернуть в Разолию все семь камней и открыть портал. Тогда Боги или хотя бы их потомки смогут вернуться домой.

Что-то с этим миром явно не так. Я в своих-то проблемах разобраться не могу, а на меня проблемы целого мира навешивают!

– Э-э, дорогой, стоп! Это все не мое дело. Каким образом я вообще со всем этим связана? Тут явно ошибка. Вы с камнями разбирайтесь как-нибудь сами, и богов домой тоже без меня возвращайте. А я хочу обратно, на родину.

– Нет никакой ошибки, я уверен! – пламенно произнес мужчина, подаваясь вперед. – Валерия должна была передать с тобой один из камней. Наверняка, камень равновесия! Один из самых сильных и важных!

Широко зевнуть, не прикрывая рта, что ли?

– Ничего она мне не дала, – хмыкнула, а сама глазки от-

вела.

Камушек ведуньи грудь обжог. Что-то не тянет мне Винсенту о нем рассказывать. Почему? А что я, дура сразу козыри показывать? Может, это единственное средство вернуться домой? Может, если этот камень меня сюда привел, он же и домой доставит? Найду библиотеку, почитаю, поспрашиваю, поэкспериментирую... Хотя, нет. Что-то не тянет на эксперименты. Слышала, они расчлененкой заканчиваются.

Но есть же еще договор с Даниэлем. Мужик, вроде, дельный. Раз сказал, поможет, то знает как. Главное к нему правильный подход найти.

– Ты уверена? – прищурился скандинав.

Сделала вид, что задумалась и пожала плечами.

– А как он выглядит? Ты можешь его почувствовать или узнать, если увидишь?

– Увы. Это под силу только богам и их потомкам. Я же не имею никакого отношения к носителям древней магии.

Славно!

– Нет. Она мне не давала ничего. Никаких камней, – заявила уже уверенно. Просто врать, когда знаешь, что не раскусят. – Может, он вывалился, пока меня сюда доставляли? Самоуничтожился в процессе? Не протиснулся в ваши ворота?

– Есть такая вероятность, – задумался мужчина, глядя на меня с недоверием. Срочно переводим тему!

– Ты мне лучше скажи, как у вас в мире обстоит дело с

контрацепцией.

– С кем?

– Эм, – я почесала переносицу и, глядя за окно, пояснила. – Это когда мужчина с женщиной хотят друг друга, но не хотят детей. Защита такая. Пилюли, зелья, шапочки для писюнчиков, еще что-нибудь в таком роде...

– Шапочки для... А! Эм, гхм, – мужчина прокашлялся. – В нашем мире нет необходимости в том, о чем ты говоришь.

– Это как это? Неужели в год по ребенку? – мне аж поплохело от этой мысли. Если он еще скажет, что в Разолии секса нет, и дети рождаются из какого-нибудь яйца, я вообще запаникую!

– Ты разве не знаешь, откуда дети берутся? – Винсент многозначительно поднял бровь, а я прищурилась.

– Сдается мне, это ты не знаешь...

– В нашем мире, Мила, дети рождаются по согласию. Если мужчина решил, что настало время, то ребенок будет. Если он не готов взвалить на себя тяготы отцовства – то даже недели, проведенные с ним в постели, не дадут никакого результата.

– А желание женщины в расчет не принимается?

– Считается, если женщина легла с мужчиной, то не против стать матерью.

– А, если ей просто секса хочется?

Если к наличию магии еще можно привыкнуть, то к сексу только ради детей и без удовольствия как-то нет. Я вообще

планировала детей завести годам к... э-э... пятидесяти. Да и зачем рожать самой, когда есть суррогатное материнство? Вот еще фигуру портить ради спиногрызов, которые будут мешать спать по ночам и непрестанно гадить в памперсы.

Скривилась от подобной перспективы и вздохнула. Нет, где-то в глубине души я понимаю, что нужно оставить после себя хоть что-то в этом мире кроме красоты, которая не вечна, но... Не знаю. Не готова я пока. Передернула плечами и уточнила:

– А что, если женщина все-таки против?

– Насилие в нашем мире карается и довольно серьезно. Ты зря беспокоишься по этому поводу.

А Саксу, интересно, об этом кто-нибудь говорил? Или он из тех кто полагает, будто женское «нет» означает «я подумаю»?

Намеков Винсент явно не понимает, а напрямую о сделке с магистром ему рассказывать не хочется. Ну не доверяю я этому мужику. Тем более, он знаком со старухой, которая меня сюда отправила. Чтоб ей всю жизнь консервами питаться за такую пакость! Я к ней за помощью пришла, а она мне такую свинью подложила! Размером с корову! Как теперь из этой Караганды выбираться – ума не приложу! Нужно срочно разработать план. Вот выпровожу этого альфа-самца и сразу займусь!

– Понимаю, слишком много информации, – мужчина поднялся и натянуто улыбнулся. – Но ее станет еще больше. Се-

годня, пожалуй, отдохни, если получится, и подумай над моими словами. Ты хочешь вернуться домой. Это можно, но только если мы откроем врата для богов.

– То есть, они войдут в ваш мир, а я – обратно домой?

– Все верно.

– Вот так просто?

– Для начала нужно найти камни.

Хорошо. Возьмем паузу, обдумаем. С другой стороны, мне же ничто не мешает принять предложение и Сакса, и Винсента. Глядишь, один из них и сможет вернуть меня домой!

– А этот проект вашего магистра, он как... перспективный вообще? Они же думают, что привели меня в этот мир благодаря какому-то ритуалу.

– Пусть все так и останется, – загадочно улыбнулся скандинав номер два. – Саксу вовсе не нужно знать о нашем маленьком секрете и помощи извне.

– И почему это?

– Если он узнает, что боги отправили тебя как посланницу, как ключ для открытия врат, то сразу убьет. Мила, – Винсент вздохнул. Говорить ему явно не хотелось. – Магистр очень силен. Обладает огромным влиянием. Сам король ему доверяет. Академия Даниэля Сакса – самое желанное учебное заведение Разолии. За место здесь даже убить готовы! И что будет, если боги вернуться?

– Э-э... порядок наведут?

– Кто вспомнит о Саксе? Сейчас он – своего рода бог. Думаешь, захочет потерять свое положение? Это нам, простым смертным, не хватает божественной искры, участия в наших жизнях высших сил. Таким, как Сакс и его окружение, возвращение богов без надобности. Чтобы сохранить свое влияние, они на все пойдут. К тому же, никто не станет искать Шелли, если она пропадет.

Ну, замечательно! Значит, я ко всему прочему, еще и сиروتка.

Показала, что застегиваю рот на замочек и выкидываю ключ. Логично. Молчим, улыбаемся и машем.

– Обещаю, что подумаю над твоим предложением.

– Подумай, Мила, подумай, – Винсент поднялся и уже от дверей добавил. – Вскоре придут учителя. Советую хорошенько потрудиться, чтобы слиться с местным окружением. Не нужно привлекать к себе внимание. Поверь, оно только навредит. В нашем мире далеко не каждый друг, кто улыбается.

Будто на Земле иначе.

– Приму к сведению, – сказала я и... улыбнулась.

Учителя действительно пришли. Я даже не успела осмотреться, подумать над своим поведением, продумать стратегию на будущее, план составить. Как мастер пиара, я люблю строить стратегии и просчитывать их эффективность. А еще мне неплохо даются переговоры и, пожалуй, две сделки, одна из которых наверняка вернет меня домой – неплохой ре-

зультат. Если кого третьего найду – и с ним заключу. А почему бы и да? Я тут никому клятву верности не давала, а, если бы и давала, какой бог меня накажет, если они все сбежали из этого мира? А что, удобно, кстати! И главный бог мой – совесть, которой нет.

– Шелли, тебе все понятно?

Поймала себя на мысли, что не слушаю преподавателя. Высокая и очень худая блондинка (нет-нет, правда очень худая, со всеми признаками анорексии) смотрела на меня внимательно, и даже я бы сказала строго. Ну, такой взгляд классного руководителя нашего пятого «б», которая недовольна поведением класса на занятии по ОБЖ (вообще есть ли более бестолковый предмет?).

Соврать? Нет, мне же хуже будет.

– Я вас не слушала.

Женщина смотрела на меня как Пентиум второй на пользователя, открывшего десять вкладок и попутно пытающегося загрузить последнюю версию фотошопа.

– И вот так прямо об этом говоришь? – у мисси Филии, нежной души, глаза были на мокром месте. Или это какой-то особый древесный сок? Ну, мало ли... Ядовитый, кстати, нет?

– А стоило соврать? – на всякий случай отодвинулась подальше.

От Шелли такой дерзости явно не ожидали. Женщина прокашлялась и, поправив пышный бант на шее, ответила:

– Потеря памяти серьезно сказалась на твоём поведении. Магистр предупреждал, но я не ожидала, что изменения настолько серьезные...

Ох, дамочка! Знала бы ты, насколько они серьезные, еще б не так удивилась! Но она, в целом, права. По сути, мне попались более-менее адекватные люди. Один спас от носорога-мутанта (ну, упустим остальные косяки), второй – одел, напоил, доставил в укрытие и предупредил об опасности. А ведь могло все сложиться иначе! Винсент прав. Не стоит каждому встречному знать, что я из другого мира, мало ли что кому в голову (а то и головы, есть тут такие экземпляры) придет! Хочу не хочу, но пока я здесь, придется вливаться в местное общество.

– Я действительно ничего не помню, – повинилась и вздохнула, вспоминая студенческие годы. По возрасту дама-тростиночка моя ровесница, но всяк преподаватель любит, когда почесывают и поглаживают его ЧСВ (чувство собственной важности). ЧСВ – вообще важный орган любого преподавателя! И Саксу его явно недочесали. – Простите. Обещаю исправиться и слушать очень внимательно.

Слушала, кое-что даже записывала непонятными иероглифами палочкой без стержня на чем-то, отдаленно напоминающем пергамент. Как потом читать буду – тот еще вопрос, но походу магистр одарил меня элементарными знаниями, необходимыми для выживания.

Чем больше слушала, тем больше поражалась.

Во-первых, леди тростинка мутант человека и дерева. Ну да ладно, я уже успела тут всякого наглядеться.

Во-вторых, едят они здесь деревянными пинцетами с загнутыми концами. Суп? Пф! И суп тоже. Жидкость выпивают через трубочку. Я уже успела понять, что искать логику в этом мире – жестокое и бесполезное занятие.

В-третьих, я как журавль, который пытался клевать кашу с плоской тарелки. Ела-ела, но осталась голодной.

– А теперь попробуем с настоящей едой! – обрадовала наставница. – Нет-нет-нет, Шелли! Не стоит за столом открывать рот – это вульгарно!

– А как тогда выразить удивление?

– Немного приподними брови. Нет! Не так сильно! Ниже. Глаза не выпячивай...

Я старалась, но изобразить нужную эмоцию так и не получилось. Вообще, богатая мимика у них здесь не в почете, а я от природы дама эмоциональная.

С живой едой дело пошло интересней. И пусть я измазалась, как двухлетний ребенок, зато наелась!

– Никуда не годится, Шелли! – женщина всплеснула руками и вздохнула. Кстати, вздыхание здесь приветствуется. – Попробуем снова!

Преподаватель оказалась той еще улыбчивой засранкой! Иллюзорной еды больше не было. Мы тренировались на настоящей! После второй тарелки я поняла, что в моих же интересах стараться лучше и с третьей попытки получила за-

чет. Смеетесь? А вы попробуйте съесть суп с лапшой китайскими палочками и остальное допить через трубочку – потом и поговорим! Кухня местная мне, в целом, приглянулась, хотя знать состав супа не хочу. Вообще. Особенно те части, которые спешат убежать из тарелки...

Следующий урок – метаморфозы – понравился больше. Из переевшей утки я научилась превращаться в бабочку, лисичку, лягушку, да в кого угодно! Но, увы, неизменно переевших. Достаточно представить конечный результат. С этим магистр не ошибся. Метаморфизм – особенность тела, а не духа. Куда сложнее обстояло дело с превращением в другого человека. Преподаватель не обрадовалась своей копии, хотя и гораздо более стройной. Только зеркало помогло понять, в чем моя ошибка. Нос на лбу и негроидные губы – это не про нее. Про уши я вообще молчу. Не думала, что следует представлять итоговый вариант в таких подробностях. Интересно, а я вспомню как мои собственные уши выглядят? А локти? А подколенные пространства, как они там вообще называются? А задницу? Вот давайте без обиняков, кто-нибудь знает вообще, как она у него выглядит?

– Интересный вариант, – похвалила преподаватель, когда я сотворила очередную метаморфозу.

Кому-то интересный вариант, а кому-то ключик к прошлой жизни. Я смотрела на себя в зеркало и не могла говорить. Вроде бы и настоящая я, но вроде бы и не совсем. Повернулась, кстати, оценить филей. Наверное, мое воображе-

ние мне польстило, но улучшенная копия меня вполне себе ничего! И не нужны пластические операции. А этот метаморфизм дело полезное!

– Но хочу еще раз напомнить, – вещала полноватая преподавательница, которую про себя я нарекла коричной булочкой (как пахла, так и нарекла!). – Изменять внешность в академии строго запрещено! Метаморфозы возможны на соответствующих уроках, боевых испытаниях, на практике и полевых заданиях. В остальное время я легко определяю подмену. Тебе ясно, Шелли?

– Ага...

– Что?

Насилу оторвалась от зеркала и вспомнила, где нахожусь.

– Простите. Я вас поняла, мисси Элания.

– Тогда принимай свой истинный облик и в душ!

Подняла бровь.

– Истинный облик, Шелли!

Вот ведь незадача. Я не особо помню, как выглядит Шелли! Себя-то за столько лет выучила до мельчайшей складочки (в ушах, правда, сомневаюсь, и в том, что взгляду недоступно), а вот с той несуразной девицей как-то не срослось. Ничего, проблему решили. Все же Сакс молодец, придумал легенду с травмой головы на секретном задании! Сильно распинаться перед преподавателями не пришлось, и они с пониманием относились к любой моей странности. Мисси Филия, например, та леди-тростинка, знать не знает о каше

и чае. А мисси Элания впервые столкнулась с проблемой метаморфа, который не может вернуть истинный облик.

– Так, Шелли, только без паники! – не знаю, кого именно пыталась успокоить преподаватель. Она пошла красными пятнами и вытерла пот со лба. Платочек дрожал в ее пухлой ладони. – Так-так-так... Точно! В секретариате хранятся до-
сье на адептов! Я принесу твое, и мы все исправим, обещаю!

Я кивнула и погладила мисси Филию по спине.

– Сейчас же сбегая, ты не переживай, главное!

– Конечно-конечно!

– Прими пока душ, чтобы смыть последствия метаморфоз, а я все сделаю очень быстро!

У женщины от волнения дрожали руки и губы. Так жалко бедняжку – не передать!

– Да не переживайте вы так! И не стоит торопиться! Отдохните, выпейте ча... э-э... раки, освежитесь. А уже потом... Не к спеху! А я и сама потренируюсь, может, вспомню свой истинный облик.

Еле удалось выпроводить настырную преподавательницу! На самом деле, мне не терпелось принять душ! После превращения в лягушку тело чесалось и зудело, покрылось странноватой слизью и пахло, прямо скажем, не фиалками.

Преподаватель, тоже, кстати, метаморф, обернулась огромной птицей и сиганула с балкона вниз. Любопытно, а я тоже так могу? Конечно, полет и страх высоты плохо сочетаются друг с другом, но... Да ладно! Кто из нас не хочет по-

летать? По-настоящему, как птица? Парить, пропуская между пальцами (ну пусть будет перьями) теплый воздух, жмурясь от ласковых порывов, обтекающих лицо. Кожа покрылась мурашками – настолько отчетливыми были ощущения, словно я уже летала и не раз.

Эй, Мила! В себя приди.

– Так! И где здесь у нас душ?

На первом этаже не оказалось. Здесь гостиная, кухня, столовая (вместит от силы троих), кабинет, запечатанный магией. Я попробовала открыть двери, но мне знатно прилетело по лбу и отлично отбило желание совать свой любопытный нос куда ни попадя!

– Библиотека, тоже не то! Должен же быть душ! Не поверю, что Сакс моется в рабочем кабинете! – бормотала я, неспешно разгуливая по дому.

Вообще, мне здесь даже понравилось. Солнце уже закатывалось за горизонт и в рыжевatom свете обстановка стала еще уютнее. Окна самостоятельно приспустили шторы, а в потолке заискрились панели, источая едва заметный свет.

Свернула за угол и заметила в маленькой гостиной винтовую лестницу на второй этаж. Поднялась, прогулялась по узкому коридорчику, прошла мимо портрета немолодой дамы, которая смотрела строго и даже недовольно.

– И какую из дверей открыть?

После неудачной попытки внизу особо прикасаться к дверным ручкам не хотелось. Ладно, включаем логику. На-

верняка дальние двери ведут в гостевые спальни. Если бы я жила в таком доме, то выбрала бы комнату где-то поближе к лестнице. Ну, а зачем лишние телодвижения? Значит первая или вторая – спальня хозяина. Следующие двери тоже прошла мимо, на всякий случай, и остановилась напротив последней. Сюда наверняка селят не особо желанных гостей, либо откровенных буянов.

– Ну, была, не была!

Зажмурилась и ухватила за круглую ручку. Повернула против часовой стрелки. Ничего. Решилась открыть один глаз, другой – все в порядке! Усмехнулась и прошла в апартаменты.

Приятно пахло смолой и чем-то смутно знакомым. Посреди комнаты – большая кровать с мягким изголовьем, рядом – тумбочка с маленьким светильником. Это я по свету поняла, что светильник. На деле кажется, что деревянная статуэтка неизвестного науке крылатого животного с шаром в лапах. У подножия кровати – низкий комод, а напротив две двери. Одна – в гардеробную, завешанную мужской одеждой, вторая – в помывочную. Кстати, размером она куда меньше, чем в кабинете Сакса, что окончательно убедило – я выбрала нужную комнату! Даже, если хозяин вернется домой, никаких проблем не возникнет. Что мне, грязной что ли ходить? Да и вообще, балахон уже насквозь пропах потом, жабыми выделениями и собачьей шерстью. Скинула с себя тряпку, сняла белье. И где здесь стиральная машина? Вот не поверю,

что в магическом мире стирают вручную! Или, есть какое-то заклинание?

Ай, ладно!

Воспользовалась бабушкиным способом: раковина, ароматная пенная жидкость и ловкость рук. Развешала мокрую одежду и забралась в душевую кабину. На этот раз все прошло гладко. Центральная стена, теплая вода, густая пена и приятный аромат ванили, корицы и... Да бог его знает, чем пахло. Это я так, навскидку. Вкусно, в общем.

Тщательно вымылась, выбралась из душа и столкнулась с новой проблемой! Одежда! Сушить белье заклинаниями я не умею, ничего похожего на сушилку в ванной нет. Придется либо просить Сакса о помощи, либо гулять по дому в полотенце, которое даже сексапильной ночнушкой не назовешь. Оно прикрывало либо верх, либо низ.

Обмотав махровое недоразумение вокруг бедер, я прикрыла грудь длинными локонами – своими, ибо метаморфизироваться обратно в Шелли ни капли не тянуло – и отправилась в гардеробную. Не убудет от этого троглодита, если позаимствую что-нибудь из его вещей.

Напевая под нос «Я на солнышке лежу», выдвигала ящички шкафов. Белья столько, что можно в день по три раза менять, а потом выкидывать, не стирая. Тут тебе и боксеры, и плавки, и семейники. Примерила – не подходит и близко. Разве что подшивать, но по рукоделию у меня слабенькая тройка. Больше вероятности, что пришью пальцы к трусам,

чем ушью до нужного размера.

Что-то гроыхнуло, шмякнулось и, резко запахнув шкаф, я притихла. Подошла к двери, прислушалась – тишина. Может, показалось? Выглянула в спальню – никого, выглянула в коридор – тоже. Точно показалось. Или, может, лагр мимо пролетал, не рассчитал траекторию и в стену врезался? Ой, да мало ли! Расслабилась и вернулась к одежде, напевая под нос уже другую мелодию. Из Секретных материалов. Весьма подходило случаю.

С бельем, в общем, не срослось, поэтому я натянула на себя футболку. Самое ценное она прикрывала, хотя смотрелась донельзя откровенно. Нагибаться в такой точно не стоит, да и волосы с груди лучше не убирать. Покрутилась перед зеркалом и, решив, что сойдет, пошла на выход.

А дальше как-то все неожиданно случилось. Я положила руку на дверь, а та возьми и резко распахнись! Не удержав равновесие, ударилась во что-то сырое и теплое, поскользнулась на луже и, высоко задрав ноги, грохнулась на спину, утянув за собой то самое сырое и теплое, которое оказалось совершенно голым магистром!

– Секс! – крикнула возмущенно и покраснела. – То есть, Сакс. То есть... Что ты здесь делаешь?

Сырые волосы магистра щекотали мне лицо, поэтому бесцеремонно откинула их за мускулистые плечи мужчины. Мамочка родная, роди меня обратно! Что за плечи? Ну, разве могут у мужчины быть такие руки? Крепкие, упругие, горя-

чие, совершенные! А грудь, а... о!

Это самое «о!» требовательно уперлось мне в бедро.

– Это что ты такое задумал? – выпалила гневно, но почему-то шепотом, словно мы подростки, которых в любой момент могут застукать на горяченьком.

– Вообще, планировал помыться и переодеться. Но разве можно устоять от такого соблазнительного предложения? – ехидно усмехнулся мучитель, продолжая возлежать на мне, особо не упираясь на руки.

– Да ты... да я! А ну слезь! – беспомощно подергалась под магистром, тщетно пытаюсь выбраться и испуганно замерла. То самое «о», ну, которое в бедро упиралось, начало твердеть и намекать на непотребство. – Вы знаете, что в вашем мире насилие над женщиной, вообще-то, не в почете?

– Мы вдруг перешли на «вы»?

Сказать на это, в общем-то, нечего. Перед лицом грозящей опасности все становятся шелковыми и покорными. Хочешь жить – умей вертеться! Даниэль склонил голову на бок и, даже не думая увеличивать между нами расстояние, с интересом рассматривал мой новый облик.

– Значит, так выглядит Мила?

– Может, уже поменяем позу? – я уперлась ладонями в каменную грудь Сакса.

Не мешкая, мужчина перевалился на спину, и я оказалась сверху, а его ладони на моей...

– Ну, знаешь! – вспыхнула и выпрямилась. Не то я имела

в виду!

– Я не против, когда дама сверху! Поза наездницы – моя любимая.

Да что это такое? Издевается? Смеется? Смеется! Откровенно потешается, гад!

Отвернувшись, магистр зашелся хохотом, а я так и сидела на нем верхом, не понимая, как реагировать. Подо мной совершенно голый сырой мужчина, которого словно отфотошопили, и он хохочет без устали. Мускулы на его животе и груди напряглись, кожа блестела в неярком магическом свете и все кричит: «хватай, пока дают», но... Но!

Кое-что необычное привлекло мое внимание. Нечто черное: то ли татуировка, то ли магические символы, то ли еще что расползлось по животу магистра. Неровный круг правее пупка пускал черные лучи, будто искрящиеся молнии, через живот почти до груди. Другие лучи уходили в область паха. Любопытно, но не настолько, чтобы дальше сидеть в такой позе.

Неуклюже слезла с кое-чего большого и твердого, к чему начала испытывать вполне однозначный интерес. Прокашлялась и, открыв уже известный ящик, выудила оттуда самые несексуальные семейники. Вот эти, в клеточку, вполне подойдут! Нет-нет, лучше в горошек. Хотя даже в них он будет выглядеть как Арес или Аполлон!

Выпрямилась и поймала на себе плутоватый взгляд.

– Можно повторить? Вид уж очень понравился! – Сакс

приподнялся на локтях и успел разглядеть все, что скрывалось под подолом его же футболки.

Поджала губы, с которых рвались все известные матерные ругательства разом, и запустила в него семейниками!

– Тебе что, шестнадцать? Прикройся лучше! О, боги!

Ну, угораздило посмотреть на то, что следовало прикрыть! Я выскочила из гардеробной, как ошпаренная, громко хлопнув дверью.

Маньяк! Извращенец! Сексуальный привлекательный извращенец, но неважно! У-у, ненавижу! Я зарычала и затопала ногами, злясь на саму себя и этого неандертальца. Ну, кто так себя ведет?

За закрытыми дверьми снова гроыхнул смех. Даниэль откровенно потешался над моей реакцией, а я не могла совладать с собой. Да, неотразим! Да, знает это! Но, если надеется, что сразу прыгну к нему в койку – пусть утрется! Не видать ему меня, как собственных ушей!

Стоило немалых усилий успокоиться. Кровь кипела, как лава в жерле вулкана. Мой гнев требовал выхода, но ни в чем неповинная подушка не помогла. Для надежности еще разок треснула ей по дверям в гардеробную, а на третий раз угодила по лицу магистра. Он играючи перехватил мое орудие и с широкой улыбкой поинтересовался:

– Полегчало?

– Ты хоть понимаешь, как я тебя презираю? – прошипела, с неудовольствием отметив, что он даже не оделся. Толь-

ко прикрыл самое ценное любезно предложенными семейниками в красный горошек. Как они вообще попали в ящик? Студенты подарили на день смеха?

– За что?

– За... за... за вот это! – неопределенно махнула в сторону его груди и того, что гораздо ниже.

– Понятно. На природу злишься! – мужчина бросил подушку на кровать и, скрестив руки на могучей груди, повернулся ко мне.

– Ты невыносим!

– А тебе явно не хватает секса, и я бы мог это исправить, но нам пора. Не переживай, милая. Наверстаем этой ночью.

Мужчина оказался рядом, рывком притянул меня к себе и прошептал на ухо:

– Я возьму тебя в этой внешности, – медленно откинул за спину мои влажные волосы, провел кончиками пальцев по моей шее, коснулся ворота футболки. – И в моей одежде.

Горячее дыхание опалило кожу, коснулось щеки, обожгло губы, заставило сердце замереть. Но, наученный горьким опытом, Даниэль отпрянул прежде, чем я успела цапнуть его зубами. Гад снова рассмеялся.

– Даже не надейся! У тебя больше шансов укусить себя за задницу, чем получить меня!

– Что, домой уже не хочется? – Сакс склонил голову на бок и нахально улыбнулся.

Кто бы мог подумать, что я умею так ненавидеть?! Со всей

злости зарядила кулаком по его груди, зарычала и отошла к окну.

– Я так и думал! Вижу, ты освоила метаморфозы. Селеста скоро привезет одежду, а мы пока познакомимся поближе.

Даниэль мягко взял мою ладонь и поднес к губам. Тут же выдернула руку и оскалилась:

– Не ясно выражаюсь?

– Да куда уж яснее, колючая моя! Но сегодня вечером ты будешь моей возлюбленной. А мы с Селестой не привыкли скрывать свои чувства от окружающих.

– Я этим тоже не страдаю!

Сакс усмехнулся и щелкнул меня по носу:

– Ты миленькая, когда злишься. И ненависть тебе очень к лицу, но на кону стоит слишком многое.

В следующий миг магистр прижал меня к себе так сильно, что я даже вздохнуть не могла:

– Запомни хорошенько, – холод его слов заставил мои внутренности сжаться. – Чтобы сделать ребенка мне хватит и пяти минут. И готов я хоть сейчас! Мое терпение не безгранично. Уверена, что хочешь таких отношений? Хочешь узнать другую мою сторону?

Ту, о которой Винсент говорил? Как-то совсем не тянет. Я сглотнула и мотнула головой.

– Вот и отлично! В таком случае, – мужчина снова взял мою ладонь и поднес к губам.

Нежность, с которой он это делал, никак не вязалась с

проявленной только что грубостью. Он хотел показать свою власть – показал. Хотел напугать – получилось. Я могу, конечно, изобразить на публику радость, вот только гиены тоже улыбаются, пожирая своих жертв. Смеются даже. Большой искренности он от меня все равно не получит. Пусть радуется, что ладонь не стала вырывать. Исключительно из чувства самосохранения.

– Я расскажу главное, что тебе следует знать!

Даниэль скрылся в гардеробной комнате, а я продолжила любоваться закатом. Аметистовое небо, расчерченное рубиновыми разводами завораживало и успокаивало. В нем кружили огромные птицы, то резко пикируя вниз, то взлетая высоко-высоко. Слушала громкий голос магистра, думая о доме.

– Мое второе имя – Кристоаль. У меня два дара: тьмы и созидания.

А самодовольство это что, не дар? С его-то способностями вполне можно стать богом пафоса, например!

– Маму зовут Эриона, но у нее с Селестой подчеркнуто дружелюбное общение. Она зовет ее Эри. Мама обращается к ней – Сел. Есть темы, которые обязательно обсуждают за столом, и ты должна ответить...

На память я не жалею, но такой массив информации лучше выдавать частями и не за один день. Я и половины не запомнила, а в родословной Селесты сам черт ногу сломит. Одних только двоюродных сестер у нее четырнадцать и

некоторые успели расплодиться аж до второго колена!

– Я подскажу по ходу дела, если на приеме будут знакомые или родственники Селесты. И главное, – магистр вошел в комнату, полностью одетый, и у меня перехватило дух. – Когда не знаешь, что сказать – жуй. За столом не принято разговаривать с набитым ртом.

Я бы не отказалась занять свой рот едой, потому что неумолимая сила тяжести оттягивала нижнюю челюсть. Все-таки Сакс чертовски привлекательный мужчина! Высокий, мускулистый, широкоплечий, с суровой нордической красотой, но по-английски теплой и обаятельной улыбкой! Черный приталенный сюртук с воротником-стойкой и серебристыми пуговицами оттенял и без того светлую кожу магистра, но подчеркивал блеск волос. Сейчас они немного отливали фиолетовым, как вороное крыло на солнце. Крепкие ноги обтянуты брюками, заправленными в высокие кожаные сапоги с изящной серебряной вышивкой.

– Хорош? – самодовольно спросил он.

Моргнула. Прокашлялась. Закатила глаза.

– Видала и лучше.

Беззвучно посмеиваясь, магистр достал из кармана серебристый шелковый платок и играючи повязал на шее, контролируя процесс через зеркало и изредка бросая на меня взгляд.

Хотела что-то спросить, но мысли вылетели из головы, когда по дому разлилась мелодия. Красивая, но чересчур гром-

кая.

– Селеста. Идем.

Без задней мысли пошла следом за женщиной, но в дверях мы остановились. Он прошелся по мне медленным взглядом и плотоядно улыбнулся.

– Лучше подожди здесь.

Оу... Я и забыла, что футболка едва прикрывает объемный филей, а волосы, по забывчивости закинутые за спину, не прячут вульгарно торчащие соски. Спешно перекинула локоны на грудь и вообще отвернулась от этого озабоченного подростка. Ну что за невыносимый тип!

Пока ждала, во мне росло волнение. Хорошо. Допустим, у меня получится скопировать внешность Селесты, но память-то не копируется! Да и знаний у меня явно не хватает, чтобы не ударить в грязь лицом. Преподавательницы научили основам магии и этикета, но попробуй все запомни! Первой здороваются женщина, но только с теми, кто старше нее. Младшие здороваются с тобой первыми. Женщина приступает к трапезе только после того, как ее начал мужчина. Бокал себе наполнить нельзя – нужно мужика потревожить. Накладывать тоже должен он. Если это сделает прислуга – считается дурным тоном. И куча всяких мелочей, к которым привыкла Селеста, но на которых я могу проколоться. От волнения открылась икота. Есть у меня такая проблема, когда всерьез тревожусь, так, что ладони бледнеют и под ложечкой от страха сосет, икать начинаю. Из-за этого чуть

не завалила свою первую презентацию. Разыкалась прямо в середине речи. Благо заказчик попался понимающий, предложил стакан воды, дождался, пока успокоюсь и дослушал. В итоге нашу фирму все равно не выбрали, но с тех пор я проще отношусь к публичным выступлениям. Если готова! А тут то же публичное выступление, но без подготовки. Импровизировать я ненавижу!

Неожиданно двери распахнулись, и вошел магистр с большим черным свертком.

– Помочь одеться? – он по обыкновению нахально улыбнулся, но заметив мое состояние, миг изменился. – В чем дело? По какому случаю паника?

– У меня ничего не получится! – я закусила губу, но все равно икнула. – Как зовут мою третью двоюродную... ик... сестру, которая, ик, любит ходить по ба-ба... ик, балам?

– По балам любит ходить вторая родная сестра Селесты, – поправил Сакс, обнимая мое лицо ладонями. – Посмотри на меня.

Покорно подняла взгляд и будто провалилась в черную бездну не то космоса, не то глубокого озера. Горячие пальцы Даниэля бережно касались моего лица, переместились на шею, затем плечи. Я чувствовала, как меня наполняют спокойствие и уверенность. Икоту как рукой сняло, а сердце стучало сильно и ровно, в такт с сердцем магистра. Мы смотрели друг на друга и будто стали одним целым. Словно нет меня и его, а только мы. Единый сильный организм.

– Успокоилась? – мягко поинтересовался мужчина, хотя знал ответ. Кивнула, но не смогла отвести взгляд. Магия, соединившая нас сейчас, не отпускала. Мое тело дрожало, пропуская через себя потоки чужой силы. В черных как смоль глазах магистра появились розоватые искры. Мужчина нахмурился, моргнул, а в следующий миг отшатнулся от меня, словно увидел или почувствовал что-то неприятное.

– Что случилось?

Сакс растирал переносицу и молчал, а я терпеливо ждала ответа.

– Неважно. Платье на кровати.

Уходя, он не обернулся. Не отпустил пошлых шуточек. А в дверном проеме спешно ухватился за косяк, чтобы не упасть.

– Даниэль! – воскликнула взволнованно. Мужчина замер, его плечи напряглись.

– Все хорошо, Шелли. Переодевайся и спускайся вниз.

Дверь за магистром хлопнула уже уверенно. Выглянуть в коридор не решилась – что-то не дало, но ухо к двери приложила. Тишина. Если бы Сакс свалился – а в его состоянии вполне мог – я бы точно слышала. Такой громила беззвучно явно не упадет. Ладно, чай мужчина, а не рахитичная барышня, разберется сам со своими проблемами.

Хоть я и пыталась себя успокоить, что странности в поведении магистра меня не касаются, но совесть, которой во мне отродясь не водилось, почему-то свербела и подначива-

ла, что это я мужика до такого состояния довела.

– Да что я сделала-то? – не выдержала, наконец, натягивая на себя изящное черное платье, усыпанное пайетками сверху донизу. Как по себе – я бы такой наряд не выбрала. Слишком блестящий, слишком обтягивающий, слишком вульгарный. Но раз уж мне изображать Селесту, так хоть в купальнике пойду! – Это он сам. Странный какой-то...

Совість ничего не ответила на том и успокоились.

Размер почти подошел. Разве что в груди тесновато, да подол длинноват, но ведь я еще внешность не сменила. Посмотрела на себя в зеркало и широко улыбнулась. Красиво! Открытая грудь, тонкие нити бретелек уходят за спину, перекрещиваются там и сливаются с тонкой тканью на талии. Глубокий вырез на всю спину слишком откровенный, но на дворе не восемнадцатый век. Селеста себе не враг. Насколько слышала, она желает сдружиться с матерью Сакса и не станет меня подставлять. То есть, себя подставлять.

Надела черные туфли на высоких шпильках и едва не свалилась. Обувь на два размера больше! Решила спуститься бо-сиком, а обуться уже после того, как наращу себе ступни.

Перед лестницей остановилась – услышала голоса внизу.

– Ты уверен, что она справится?

– Селеста, – холодно и сильно отчеканил Сакс. Он уже пришел в себя, зря только волновалась! – Если ты готова пройти испытание – можем все отменить. Мне без разницы, кто из вас отправится на прием.

Без разницы ему, видите ли! Селеста тоже негодовала. Вот совсем у мужиков котелок не варит, кто такие вещи возлюбленной говорит (да пусть даже и не очень возлюбленной)?

– Вот как? – нервно заметила она. – И на прием пойдет, и проверку пройдет, и ребенка родит. Может, замуж за тебя тоже она выйдет?

– Может и выйдет, – неожиданно отрезал магистр.

У меня бы отпала челюсть, но, хвала богам, это невозможно. Селеста, судя по тишине, такого финта ушами не ожидала. Могу себе представить ее лицо! Хотя, нет, не могу, но очень хочу...

Подкралась к лестнице, перегнулась – не видно ничего. Зараза круговая, пока не спустишься, никого внизу не разглядишь! Ладно, милые бранятся, только тешатся, а на эмоциях можно всякой ерунды наговорить.

– Даниэль, если ты...

Услышав шаги, женщина осеклась и изящно поднялась с кресла. Дама я не глупая, врагов наживать мне ни к чему, поэтому сделала вид, что ничего не слышала. Селеста нервно заправила за уши короткие черные пряди и бросила недовольный взгляд на магистра. Мужчина, закинув ногу на ногу, сидел в кресле и неотрывно следил за мной, явно впечатленный зрелищем. Вот, кстати, еще одна особенность этого мира, которую я не понимаю. Мужчины не обязаны подниматься в подобных ситуациях. Не обязаны подавать руку. Не обязаны пропускать даму вперед и открывать для нее двери. В мире,

где каждый второй может открыть эту самую дверь магией, помощь мужчины без надобности. С чего все пошло? Женщина – слабый пол, поэтому нуждается в особом обращении со стороны мужчины. На Земле, но не в Разолии. Здесь иная женщина посильнее мужчины будет. Вот они и ходят самодовольные, ленивые и надменные.

Не очень приятно, но горящий взгляд Сакса несколько сгладил осадок. Мужчина все же медленно поднялся и улыбнулся, но в этот раз искренне, без присущего ему ехидства или превосходства.

– Ты выглядела иначе в нашу первую встречу, – недовольно заметила Селеста, взглядом разрезая меня на кусочки.

«А на твоей роже все та же кислая мина», – подумалось мне, но что я там говорила? Верно. Дама я не глупая.

– Вы правы.

– Уверена, что сможешь стать мной?

Какой взгляд! Наверное, долго тренировалась! Такой мне, к счастью, никогда не стать. От собственного яда сдохну. Вдох-выдох, Мила, вдох-выдох. Ну, а если будет сильно доканывать, так уж и быть, дадим в зубы и пошлем все к черту.

– Я много упражнялась. Приложу все усилия. Но, как бы лучше выразиться... Мне необходимо хорошенько вас рассмотреть. Со всех сторон.

Селеста округлила глаза, а Сакс усмехнулся.

– Для полноты сходства, – поправилась я. – Исключительно!

Было бы там еще на что смотреть! Ноги от ушей – тоже мне невидаль. У жирафа вон они какие, а на морду взглянешь – не возрадуешься!

– Хорошо. Делай, что необходимо, – раздраженно фыркнула красавица и замерла, уперев руки в бедра.

Алое платье обтягивало все изгибы длинноногой бестии и позволило тщательно рассмотреть необходимые подробности. Рост, ширину кости, величину наростов в разнообразных местах. Каюсь, в процессе осмотра я немного переусердствовала, оттопырив женщине уши и растрепав волосы на затылке. Сакс меня в два счета раскусил – улыбался одними глазами, едва сдерживая смех, а Селеста ничего не поняла и только недовольно вздыхала. О воздыханиях я уже говорила, им следует научиться. Для полноты картины.

– Хорошо. Давайте попробуем, – я вздохнула, но вышло так, будто соседская кошка сдохла.

Закрыла глаза, сосредоточилась на внутренних ощущениях, представляя, как меняется мое тело, перестраивается, превращаясь в... эм, не отвлекаемся, не отвлекаемся! В Селесту превращаемся!

«Метаморф способен принять любую форму, которую однажды видел», – наставляла преподавательница. А так жаль! Я бы с радостью приделала этой бестии уши зайца или слоновий хобот. Просто чтобы поржать.

Когда все закончилось, Селеста хмыкнула и впиалась в меня еще более ненавистным взглядом. Обошла по кругу, по-

правила волосы, заставила надеть туфли и пройтись.

– И вот это, да простят меня ушедшие боги, ты хочешь выдать за меня?

Сакс обреченно потер переносицу и устало спросил:

– Селеста, чего ты добиваешься?

У женщины дрогнули ноздри, а острый нос сделался совсем как клюв хищной птицы. Она поджала губы, быстро заморгала, не то желая расплакаться, не то наоборот, сдерживая слезы.

– Шелли, прости за беспокойство. Твои услуги сегодня не понадобятся, – обрадовал Даниэль, возвращаясь в кресло.

– Нет! – Селеста топнула каблуком и беспомощно переводила взгляд с меня на Сакса. – Я... я... придумала! Сделаем так! На самом празднике буду я, а перед испытанием зайду в уборную, откуда выйдет уже Шелли. Она пройдет за меня камень Истины, снова вернется в уборную, и мы повторно осуществим подмену.

– И часто вы диареей страдаете?

Честно, оно само вырвалось!

– Что, прости? – не поняла злобная красотка.

– Никого не смутит, что вы так частите в уборную?

– Прелей на себя вино! Пусть приступ аллергии откроется. Придумай что-нибудь! Но упаси тебя лагр испортить мою репутацию! – зашипела гарпия, подлетев ко мне и ткнув тоненьким пальцем в мою грудь. Честно, из последних сил держалась!

Брезгливо отвела от себя руку и проворковала:

– Было бы что портить!

– Уму непостижимо! Даниэль, ты это слышал? – пропыхтела она, задыхаясь от негодования.

– Когда дело касается женских разборок, на меня нападает внезапная глухота. Что ты решила, дорогая?

Словом «дорогая» запросто можно заморозить Сахару.

– Тебя устроит такой вариант?

– Меня устроит любой вариант, где мы выходим из дома! Ты знаешь, моя мама не терпит опозданий!

Селеста продолжала метаться. Мы с магистром скучающе наблюдали за трагикомедией минут пятнадцать, после чего мужчина не выдержал, взял меня за руку и вывел из гостиной.

– Даниэль! Что происходит?! – ударило вдогонку.

– Поступим, как ты решила, – магистр обернулся, а я, как школьница, думала только о том, что мы за ручки держимся! – Доберешься до замка самостоятельно, встретимся в саду. Матери скажем, что тебя задержали дела, а я в это время представлю Шелли как лучшую ученицу месяца, которая удостоилась чести присутствовать на ежегодном благотворительном приеме.

– Лучшую ученицу месяца? Теперь она еще и лучшая стала?

Поток негодования обрушился, но уже на запертую за нашими спинами входную дверь. А хорошая здесь звукоизоляция

ция! И тишина такая, что слушала бы и слушала!

– Жди здесь, я сейчас.

С опаской обернулась, а ну как черноволосая гарпия вышибет двери и отправит меня в полет? А я не умею летать! Точнее, умею, но не пробовала же и вообще...

– Не переживай, ближайшие десять минут Селеста не сможет покинуть стены моего дома.

Ну что ж. Это обнадеживает.

Когда Сакс отпустил мою руку, паника вернулась. Я прижалась спиной к дому, но все равно понимала, что там, за перилами, обрыв глубиной хрен его знает сколько километров! Эта мысль никак не давала покоя. Даже созерцание мрачного неба не помогало. Хотя зрелище, стоит сказать, потрясающее! Аметистовое днем, ночью оно становилось темно-сапфировым. А звезды-то здесь какие!!! На горизонте еще мутнело медовое солнце, а над моей головой уже высыпали огоньки точно как россыпь самоцветов: жемчужные, лимонные, алые, цвета лайма – на любой вкус.

– Запрыгивай, красавица! – знакомый голос вернул в реальность.

Я уставилась на магистра и оторопела. Ну, скажем так. Я всегда, даже в детстве, скептически относилась к тому, что олени могут возить колесницу с дедом морозом по небу. Но сейчас передо мной живое тому подтверждение! Конечно, в колесницу впряжены вовсе не олени, а крылатые лошади, но все же...

– Это, извиняюсь, что? – проблеяла жалобным голосом.

– Неболет. У вас такого нет?

– В мире без магии? Ты еще спрашиваешь? Я туда не полезу.

– Куда ты денешься, – усмехнулся паршивец.

– Не полезу! Без вариантов!

Чтобы доказать серьезность своих намерений, я отвернулась и крепко обняла дом, намереваясь рано или поздно срастись с ним. Ага, не тут-то было! Легкие шаги за спиной и пола под моими ногами не стало. Этот скандинав, вернее сказать, неандерталец, просто перекинул меня через плечо, да еще и по заднице шлепнул.

– Отпусти меня, немедленно! – завопила я, дергаясь изо всех сил. Он же не сделает? Нет, правда, он ведь не...

Он ведь да! Сакс играючи запрыгнул на перила, и я завизжала, как ненормальная, закрыв лицо руками.

– Мила. Ты это что, высоты боишься? – изумился мужчина, продолжая ловко балансировать на тонкой жердочке.

– Сакс, если ты не умеешь летать, клянусь, я тебя убью! Отпусти меня немедленно!!!

– Ну, хорошо, – играючи согласился нахал и отпустил руки.

– Да ты с ума сошел?! Держи меня! Держи крепче!

– Ты хуже Селесты, серьезно! – делано возмутился магистр, прогуливаясь по перилам и не удерживая меня руками. Я замерла, едва живая от страха, вцепившись в него ру-

ками и ногами. – То отпусти, то не отпускай. Не пойму, что мне делать!

– В аду гореть! В страшных, страшных муках! – прошептала я, понимая, что еще немного и потеряю от страха сознание. – Даниэль, я не шучу!

Мужчина дернул плечом и ловко перехватил меня так, что я оказалась у него в руках.

– Мила. Так уж сложилось, что сейчас ты для меня самое ценное, что есть в моем мире. Неужели думаешь, я дам тебе упасть и разбиться?

Лучше ему не знать, о чем я сейчас думаю! Вместо ответа вцепилась в него и спрятала лицо на груди магистра. Когда не видишь – оно не так страшно.

– Запомни непреложную истину: со мной ты в безопасности.

Ага. Ровно до тех пор, пока не узнаешь, что я могу богов вернуть. Что меня, собственно, они в ваш мир и послали.

Притихла, прижимаясь к Даниэлю. Его сердце билось ровно и размеренно, где-то вдалеке пели незнакомые птицы, шелестели крылья лошадей, обдавая нас теплым ласковым ветерком. Не заметила, как начала успокаиваться. Снова магия магистра? Какая из них – тьмы или созидания? Да какая разница, главное, что паника отступила!

– Можешь открыть глаза.

Я мотнула головой, и в наказание за непослушание Сакс снова изменил мою позу – поставил меня на перила, крепко

удерживая за талию.

– Открой глаза, Мила.

Сердце снова набирало обороты, как Феррари на старте! Ну что за человек мне попался?

– Ты выбрал не то время, чтобы учить меня бороться со страхами!

– Все страхи – только в твоей голове. Я здесь и крепко тебя держу. Мы никуда не поедem, пока ты не сделаешь то, о чем я прошу.

– Зачем тебе это? – я отважилась и подняла взгляд, прижимаясь к мужчине всем телом и крепко держась за его плечи.

– Тебе сказать что-нибудь красивое или правду?

– Лучше вообще молчи, – ответила хмуро, понимая, что дело видимо вовсе не во мне.

Я отчетливо ощущала под тонкой подошвой туфель узкие перила. Стоило об этом подумать, как равновесие тут же начало теряться. Даниэль поднял мою голову за подбородок и приказал:

– Смотри мне в глаза.

Снова его магия. Между нами будто натянулась нить. Сердце мгновенно успокоилось, жжение в груди прошло, а равновесие вернулось, будто я воздушная гимнастка с двадцатилетним стажем. Чувствовала лишь грудь Сакса, чье сердце стучало в мою грудную клетку, с каждым ударом вливая в меня силу и уверенность.

– Сейчас я разверну тебя.

– Нет!

– Да. И на этом сегодня остановимся.

– Сегодня? Ты планируешь и дальше меня мучить?

– Ровно до тех пор, пока не перестанешь бояться высоты.

В моем мире высота открывает удивительные возможности, Мила. Ты не познаешь красоту Разолии, если будешь бояться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.